

АДВОКАТ МАССИМ

ВАЛЕРИЙ КАРЫШЕВ

происшеств
ора в за
овали

128 четверг, 3 декабря 1998 года

на Тим

Последние лет пять делаются...
Масштабы...
на Тим...
Муж и...
Охранник прозе
киллера
В центре Москвы застрелили армянина

Тайное именов "Семья"

ценная жизнь
интервью

Бандитские
ЖЕНЫ

ЭКСМО

Валерий Михайлович Карышев

Бандитские жены

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10319848

Бандитские жены / Валерий Карышев: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс;

Москва;

ISBN 5-699-10062-8

Аннотация

Они всегда идут по лезвию. Постоянный спутник вора в законе, бандита, киллера – смертельный риск. Но пока они выполняют свои «профессиональные обязанности», дома их поджидают «спутницы жизни», женщины, чьи судьбы порой головокружительны и причудливы не менее, чем судьбы их избранников.

Девушка из благополучной семьи Кристина стала женой крупного уголовного авторитета. Любовь толкает ее на преступление ради любимого. Свою юную жизнь разделила с суперкиллером Александром Солоником и известная московская фотомоделль. Об этих и других «женских историях» рассказывает новая книга известного адвоката Валерия Карышева.

Содержание

Вместо предисловия	4
Глава 1	7
Глава 2	114
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Валерий Карышев

Бандитские жены

Вместо предисловия

– Тебя к телефону какая-то женщина, – сказала мне как-то жена.

После моего недолгого разговора с клиенткой она вновь спросила с удивлением:

– Давно хочу выяснить, почему по работе тебе звонят в основном одни женщины?

– Потому что их мужчины и мужья сидят в тюрьме! – коротко ответил я. В действительности, как практикующий адвокат, в этом смысле я не одинок, многие мои коллеги-адвокаты осуществляют деловые контакты главным образом с женами своих клиентов.

Однако не все эти женщины – подруги, невесты, супруги – попадают под категорию «бандитских жен».

За многие годы адвокатской практики я действительно часто встречался с женами и подругами своих клиентов, обвиняемых в совершении ряда преступлений, в том числе и по «бандитским статьям».

Они делились со мной многими своими тайнами, я пытался понять их, но это сделать невозможно, потому что трудно

понять противоречивый мир женщины, тем более женщины, загнанной в экстремальную ситуацию.

В общем, я пытался нарисовать обобщенный психологический портрет женщины в интриге криминальных событий, когда муж сидит в сизо. Как она его ждет, как борется за его свободу, как в его отсутствие проводит свой досуг. Живые примеры их фанатичной преданности и коварной измены – все эти истории не выдуманы, это реальная их жизнь.

Кристина еще два года назад не могла предполагать, что она, девушка из строгой и правильной семьи, изменит свою жизнь и выйдет замуж за крутого уголовного авторитета и сама сядет в сизо, чтобы спасти его от уголовного преследования.

У Маши было все: деньги, бриллианты, любящий муж – «новый русский». Но пришел из заключения его друг – и все изменилось.

Он сидел в ИВС на Петровке, его обвиняли по двум заказным убийствам – одного авторитета и известного тележурналиста, а на воле его ждали жена и любовница. С кем он будет?

Она имела нормальную семью – мужа, ребенка – и работала на вещевом рынке, но однажды ее пригласили в «бандитскую комнату» на разговор... и жизнь ее изменилась.

Суперкиллера Солоника, вероятно, знают все, но кто были его женщины? От тюремной зечки до фотомодели – список длиной в последние два года.

Ее муж не был бандитом. Совсем напротив – он работал

в престижном банке. Только деньги в этом банке крутились «общаковские», а это смертельно опасно!

Она была простой стриптизершей в ночном клубе. Однажды она спрятала Его в своей гримерной от облавы ОМОНа. С этой минуты у них началась романтическая история, достойная пера великого мастера – с крутыми бандитскими разборками.

Вор в законе Георгий имел в родном городе в Грузии жену и детей, но в Москве у него была «гражданская жена» Майя, любившая его беззаветно. Когда Георгий был арестован по ложному обвинению в насильственном удержании с целью получения выкупа, именно «гражданская жена», а не семья Георгия, самоотверженно боролась за его освобождение. Любовь преодолела все преграды и победила...

Все мои героини люди разные, но в чем-то они и похожи – все сами способны на смелые и подчас опасные поступки в реальных обстоятельствах.

Между тем, чтобы не возбуждать аппетиты следствия, а также в целях безопасности моих героинь, имена их изменены, однако все эпизоды носят вполне достоверный характер.

Что касается моих собственных характеристик и оценок, даваемых «бандитским женам», то все они, естественно, сугубо субъективны, так что многие из тех, кто прочтет книгу, могут не согласиться со мной. Это – право каждого из нас.

Глава 1

В постели с авторитетом

Дело о бандитизме и оружии, 1998 год

В юридическую консультацию, где был мой кабинет, я подъехал около полудня. День предстоял вполне обычный, как и многие другие, характерные для адвокатской практики – встреча с клиентом, поездка в суд для ознакомления с делом, – привычная текучка. Однако все планы нарушил неожиданный телефонный звонок...

– Вас, – протянула мне трубку Юля, наш секретарь.

Я нехотя встал из-за стола и направился к городскому телефону, находившемуся в приемной. Взяв трубку, я услышал знакомый голос. Звонил Эдик.

– Что случилось, Эдик? – спросил я.

– Случилось, – неопределенно ответил он.

Я знал, что если человек обращается к адвокату, то это происходит лишь тогда, когда что-то случается – либо кого-то арестовали, либо еще какое-либо непредвиденное происшествие. Ведь к адвокату, как и к врачу, обращаются в крайнем случае и только с бедой, с тревогой...

– Вы можете меня принять? – спросил Эдик.

– Приезжай, – коротко ответил я.

Минут через сорок Эдик приехал. В недалеком прошлом он был моим клиентом. Полгода назад Эдик ехал на своем «БМВ» с приятелем Николаем. Тогда их якобы случайно задержал наряд милиции. Стали проверять документы, досматривать машину. Неожиданно достали откуда-то сверток, в котором оказываются два пистолета. Эдика с Николаем задержали, стали обвинять в незаконном хранении оружия. Тогда я вступил в дело в качестве адвоката обвиняемых.

Помню, около двух месяцев я бился за освобождение Эдика и Николая. Несмотря на то что у меня были веские аргументы, говорившие об их непричастности к хранению оружия, которое скорее всего подбросили им сотрудники милиции, следователь и сыщики, осуществлявшие так называемую оперативную поддержку данного дела, оказывали большое сопротивление. В конце концов, когда была уже подписана санкция об освобождении, оперативники вызвали меня в коридор и напрямую спросили:

– Что же вы делаете?

– Я выполняю свой долг.

– Вы же выпускаете на свободу бандитов!

– Какие же они бандиты? Для меня они – клиенты.

– А для нас – бандиты. Вы знаете, какой у них послужной список? – неожиданно спросил меня один из оперативников.

– Позвольте, – остановил его я, – но ведь они еще не были осуждены. Значит, невиновны. Только суд может опреде-

лить, что человек виновен, да и то на основании приговора.

Оперативник молча покачал головой.

– Ну-ну, – неопределенно буркнул он.

Немного помолчав, они вернулись в кабинет следователя.

Позже до меня доходили слухи о причастности Эдика к какой-то преступной группировке и о ряде убийств, прокатившихся по Москве, которые инкриминировались именно этой группировке. Но все это не было доказано, оставаясь не более чем слухами.

Эдик был молодым мужчиной, лет тридцати, небольшого роста – около 165 сантиметров, с темными короткими волосами. Достаточно длинный нос, немного оттопыренные уши слегка портили его внешность, но голубые глаза, со скрытой в глубине усмешкой, делали его симпатичным.

Он вошел, улыбаясь. Мы поздоровались.

– Где будем разговаривать? – взглянул на него я.

– Ой, а можно на улице? – неожиданно попросил Эдик, озираясь по сторонам.

– А что, в кабинете говорить боишься?

– А вдруг у вас там прослушивается...

– Скажи, пожалуйста, какие тайны Мадридского двора! – пошутил я.

– Если вам не трудно... – Эдик кивнул на дверь.

– Ладно, пойдем на улицу.

Мы вышли из юридической консультации, прошли

немного вперед.

– Что с тобой случилось? – обратился я к Эдику.

– Со мной – ничего. Слава Богу, жив-здоров и не прохожу ни по одному уголовному делу.

– Что же тогда привело тебя ко мне? Все-таки что-то случилось?

– Да, с моим близким другом. Даже, лучше сказать, не с ним, а с его женой.

– Рассказывай. Нужна помощь?

– Да. Она задержана.

– По какой статье?

– Хранение оружия.

– Ого! – негромко присвистнул я. – Женщина, да еще с оружием – что ж за дамочка такая лихая?

– Ладно, – махнул рукой Эдик, – вам можно доверять. В общем, мой старший, Игорь, жил со своей женой Кристиной неподалеку от меня... Ну, вы знаете где.

– Да откуда мне знать, где ты живешь!

– Ну, в Строгино. Короче, – сбивчиво продолжил свой рассказ Эдик, – был обыск на квартире. Находят волыну... Ствол, – тут же поправился он. – Игорь, знаете, на него это... опера большие виды имеют. Короче, пришли они его «принимать». То ли хотели подбросить ствол, то ли что-то еще, а тут такая удача! Казалось бы, Игоря должны были «принять» и увести. Неожиданно его жена, Кристина, – ей всего-то двадцать два года, – уточнил Эдик, – берет ствол на себя.

– И дальше что?

– «Принимают» Кристину. Опера не верят ей, конечно, говорят, мол, ты нас обманываешь, не твой это ствол. А она свое: оружие мое и ни с места. Игоря, в общем, выпускают... А ее – сейчас она в следственном изоляторе...

– Погоди, а когда это случилось? – перебил я.

– Больше недели назад.

– Что же вы раньше меня не нашли?

– Знаете, – опустил глаза Эдик, – мы вас искали. Но, говорят, вы в отъезде были...

– Да, действительно, в Москве меня не было. В командировку ездил. Ладно, а дело-то кто ведет?

– Вот, – Эдик достал из бокового кармана листок бумаги с телефоном и фамилией следователя. – Вот кто дело ведет. Но там не они музыку крутят.

– А кто же?

– Опера. Те, которые тогда еще нас с Колькой «принимали». Что-то они на хвост нам наступили. Да, еще, – добавил Эдик, – Игорь очень просил, чтобы вы помогли вытащить ее. Ведь она, по существу, все на себя взяла.

– Конечно, помогу. Погоди, – остановился я. – Она же по признанию идет!

– Да, она призналась. Но вы ж знаете, может и отказаться...

– Это-то она может, конечно, но теперь надо аргументированно построить свою позицию, чтоб поверили, что она

вынуждена была сначала признаться, а потом отказалась.

– Ну, здесь вы мэтр, – развел руками Эдик.

– Ладно, разберемся. Постой, нужно же документы оформить. А на кого будем их оформлять? Кто меня приглашает в это дело? Ты, что ли?

– Нет, не надо, чтобы я! – замотал головой Эдик. – Пусть лучше моя жена. Тем более они друг с дружкой знакомы.

– И что, теперь жену твою ждать будем?

– Но ведь у вас, наверное, нет такого бюрократизма, как у них! – сказал Эдик, намекая на оперативников.

– Это конечно, – подтвердил я. – Главное – клиент вносит в кассу деньги, а там уж дело техники. В конце концов, мы же не интересуемся паспортными данными и биографией клиента, как в органах. Мы обязаны принимать на защиту всех.

Оформление ордера на ведение дела заняло не более десяти минут. Мы заполнили карточки, Эдик расписался за свою жену, и я уже хотел было ехать к следователю. Но Эдик наклонился ко мне и тихо сказал:

– Еще вот что. Она у нас не при делах...

– В каком смысле?

– Ну, она не все знает о том, чем Игорь занимается... Конечно, о чем-то, может, и догадывается... Вообще, она из правильной семьи.

– Что это значит?

– Он специально взял ее из своего города, она очень скромная, из порядочной семьи. Понимаете, когда вы будете

с ней говорить, вы это... постарайтесь как-то успокоить ее, обнадежить, потому что она там впервые.

– Об этом я и сам уже догадался.

– А вы можете сегодня ее увидеть?

– Для чего же я тогда ехать собираюсь? – Я убрал в боковой карман ордер и другие нужные документы. – Сегодня же хочу получить разрешение у следователя и увидеть ее. Где она находится?

– Этого я не знаю, – ответил Эдик. – Вам все следователь скажет. Да, а какой номер вашего мобильного? Я звонил вам, дозвониться не мог. Вы поменяли номер?

– Профессия у нас с тобой такая, – улыбнулся я, – время от времени приходится менять номера телефонов.

Здесь я не лукавил. Действительно, хотя и существует закон, охраняющий тайну переписки, телеграфных сообщений и телефонных переговоров, оперативникам это не мешает в обход закона подслушивать телефоны, и не только той клиентуры, с которой они напрямую работают, – бандитов и прочих преступников, – но и адвокатов, кто их защищает, охраняет их права. Не раз я видел в уголовных делах распечатки моих телефонных разговоров. Поэтому время от времени и приходилось менять номера...

Вообще, мобильный телефон для адвоката – вещь очень удобная. Во-первых, постоянная оперативная связь, во-вторых, у мобильного телефона множество преимуществ. Не хочешь, чтобы клиент тебе звонил, – отключаешь телефон.

На другом конце звонящий слышит: «Абонент недоступен, пожалуйста, перезвоните позже». А то бывают иногда такие настырные клиенты, которые начинают постоянно звонить, «доставать», говорить – мне, мол, такая мысль пришла, давайте подумаем, давайте встретимся... И перебирает пятьсот вариантов своего дела. Это все равно что обсуждать с врачом методы лечения – можно придумать их не один десяток, как преодолеть болезнь. В этих случаях мобильный телефон весьма удобен.

– Номер мобильного? – переспросил я. – Давай, записывай. А для чего тебе?

– Во-первых, связь иметь, – ответил Эдик, – а во-вторых, Игорь очень хотел вам позвонить...

– А где он сейчас?

Эдик вновь осмотрелся по сторонам, проверяя, не подслушивают ли нас.

– Пока еще здесь, но скоро уедет туда, – Эдик кивнул в сторону, имея в виду границу. – Очень волнуется за свою жену. Он вам обязательно позвонит.

– Хорошо. Но пусть звонит ближе к вечеру. Пока попаду, пока встречу, то да се...

– Конечно, конечно, – согласно закивал головой Эдик.

Вскоре мы расстались, договорившись, что созвонимся вечером. Эдик передал мне небольшую записку, нечто вроде пароля, чтоб знали, что я пришел от них, а не со стороны милиции. Я отправился к следователю.

Дорога до районного отделения милиции, где находился следственный отдел, ведущий дело Кристины, заняла не более пятнадцати минут. Отделение находилось на первом этаже обычного жилого пятиэтажного дома.

Я пошел по коридору, пройдя дежурную часть, и поднялся на второй этаж, где обычно сидят следователи и оперативники. Там я начал искать дверь с фамилией нужного мне человека.

Следователь оказался мужчиной лет тридцати пяти, высокого роста, с кудрявыми волосами и темными усами. Встретил он меня достаточно приветливо, поинтересовался, бывал ли я раньше в их отделении милиции.

– Нет, – ответил я. – Бывал во многих, но в вашем я впервые.

– Вот видите, – улыбнулся следователь, – значит, теперь вместе работать будем. Вы будете ее постоянным адвокатом или так, на время?

– Скорее всего постоянным.

– Кстати, интересно, кто нанял вас в дело?

– Во-первых, – поправил я его, – нас не нанимают, а приглашают. Нанимают только лошадей на ипподроме.

– Так кто все-таки?

Теперь я понял, почему был задан вопрос, постоянно ли я буду адвокатом у Кристины или временно. Его это не интересовало. Ему просто нужно было перейти к вопросу, кто меня пригласил. Значит, интересуется мужем...

– Да подруга ее пригласила. В ордере ведь написано.

– А что, с мужем не встречались? – неожиданно спросил следователь.

«Ну конечно, так я тебе и скажу, встречался я с ним или нет!»

– А разве у нее есть муж? – сделал я удивленное лицо.

Он улыбнулся.

– Будто вы не знаете!

– Нет, первый раз от вас слышу.

– Тогда я должен вам откровенно сказать – нас очень интересует ее муж, Игорь. Больше того, мы готовы ее выпустить, если он явится и только переговорит с нами. Необходимо его допросить.

– Для чего вы говорите мне это? – поинтересовался я.

– Мало ли, вдруг он выйдет с вами на связь. Сообщите ему об этом, и мы тут же выпустим его жену. Ее версия, будто пистолет принадлежит ей, не вызывает у нас доверия.

– Кстати, раз уж мы заговорили о версии, – сказал я, – давайте посмотрим, что она написала в своих объяснениях.

– Да какие объяснения! – махнул рукой следователь. – Так, первый допрос только был, по горячим следам, в квартире... Пожалуйста, смотрите, – и протянул мне протокол допроса.

Я прочитал записи. Картина была стандартной. Обычно так говорили все: приобрела пистолет у станции метро у неустановленного человека, в целях самообороны. Все очень

лаконично.

«Прекрасно, – подумал я. – Значит, есть лазейка. Можно указать, что хотела приобрести газовый пистолет и не знала, что купленный – настоящий. Так мы построим защиту!»

– Экспертиза была?

– Экспертиза? Да что вы! Только материал отправили.

Я знал, что на каждый ствол необходимо проводить баллистическую экспертизу. А такая экспертиза у нас в Москве делается достаточно долго. Срок – от десяти до тридцати, а то и до сорока дней. В специальную лабораторию баллистической экспертизы на Петровке стоят большие очереди. Тут и экстремальные случаи, когда пробиваются срочные дела, требующие незамедлительной экспертизы, поэтому я прикинул, что результаты будут не раньше чем через месяц.

Следователь будто угадал мои мысли.

– Не думайте, что результаты экспертизы будут так быстро, – сказал он. – Через месяц-полтора только...

– Хорошо, давайте разрешение на встречу.

– Нет проблем! – ответил следователь. Он сел к компьютеру и тут же стал набирать стандартное разрешение на встречу: «Разрешаю такому-то адвокату без ограничения во времени встречаться с подзащитной такой-то в стенах...»

– В стенах следственного изолятора номер шесть, – вслух произнес следователь.

– А что так? Я думал, что она пока еще в изоляторе временного содержания. А вы ее сразу в сизо направили...

– Так ведь уже неделя прошла. Мы вас давно ждали. Точнее, не конкретно вас, – адвоката. Мы не знали, что будете именно вы... Прокурор подписал санкцию на ее арест, поэтому она и находится в следственном изоляторе.

Я знал, что следственный изолятор номер шесть – это специальный женский изолятор, построенный три-четыре года назад.

Вскоре я уже выходил из кабинета следователя, держа в руках разрешение на встречу с клиенткой. Пройдя несколько шагов, вдруг услышал позади незнакомый голос:

– Можно вас на минуточку?

Я обернулся. Ко мне спешили двое в гражданском, один из которых был без пиджака, поверх его синей рубашки красовалась... кожаная «сбруя» со стандартным табельным оружием – пистолетом «макаров».

– Мы хотели бы поговорить с вами. Вы адвокат такой-то? – уточнили они.

– Да, – кивнул я. – Слушаю вас.

– Пройдемте к нам, – предложили они.

Мы направились в обратную сторону и вошли в дверь с табличкой «Оперативники». «Все ясно, – подумал я, – опера хотят снять с меня какую-то информацию».

Мы молча вошли в кабинет.

– Садитесь, – предложили оперативники. – Мы – оперативные работники, ведущие это дело. Вы раньше знали свою подзащитную?

– Ее – нет.

– А ее мужа?

– Мужа тоже не знал.

Весь наш дальнейший разговор крутился вокруг мужа Кристины. Я узнал, что ее муж Игорь представлялся оперативникам лидером одной из самых кровавых группировок, точнее, бригады киллеров, действующей в последнее время в столице. На нем, как сказали они, несколько трупов, и он, соответственно, проходит по нескольким заказным убийствам.

– Понимаете, – обратился ко мне оперативник, – мы не будем скрывать, для нас большой интерес представляет именно он. Ему повезло – жена оказалась порядочной, взяла ствол на себя.

Я молчал.

– Так бы он у нас давно сидел, – продолжил оперативник.

– Раз вы так хорошо знаете, – вставил я, – что он представляет, почему же отпустили его?

– Да, тут мы лоханулись, – вставил второй опер, – растерялись. Не ожидали, что жена возьмет на себя ствол... Вот и пришлось его отпустить. А он сразу раз – и упорхнул. Теперь ищи ветра в поле! Но мы все равно его поймем. У нас есть козырь – его собственная жена. Мы и не скрываем этого. Так что, если у вас будет возможность переговорить с ним, передайте ему, пусть явится на беседу – жену тут же выпустим.

– Конечно, передам, – сказал я, – если он мне позвонит.

– Вы сейчас в изолятор поедете?

– Да, если вы не против...

– Нет, мы не против. Это ваша работа.

Вскоре мы простились.

Я вышел из отделения милиции, сел в машину и направился в сторону изолятора. По дороге я думал о том, что, когда у двоих находят оружие и один из них «грузится», то есть признается, что оно принадлежит ему, для всех профессионалов и для меня также подобная ситуация не нова. Но тут – случай неординарный: муж – профессионал в своем деле, а жена, со слов Эдика, не у дел, совершенно не разбирающаяся в тонкостях его профессии женщина, вдруг ни с того ни с сего берет пистолет на себя. Очень интересная картина получается! Что же за человек она, Кристина?

Следственный изолятор номер шесть, так называемая женская тюрьма, находился в Текстильщиках. Раньше я там никогда не бывал. Адрес его – Шоссейная улица, дом 92, недалеко от метро «Текстильщики».

Вскоре я свернул на неширокую улицу. Это и была Шоссейная. Теперь оставалось найти дом 92. По всей длине улицы тянулись высокие заборы. Когда-то это была промышленная зона. Промелькнула небольшая церквушка. Может быть, где-то здесь?

Я знал, что изолятор построен недавно. Доехал до церкви и действительно увидел там необычный тюремный комплекс. Он представлял собой достаточно большой квадрат, огороженный металлической оградой. Само здание след-

ственного изолятора было из белого кирпича, по краям здания стояли круглые башенки, напоминающие шахматные ладьи, с небольшими оконцами-прорезями. Само здание прямоугольной формы, шестиэтажное, причем окна длинные, узкие и, казалось, служили лишь для того, чтобы разделять широкие бетонные плиты. Наверху находилось несколько мощных прожекторов. Забор был поверху оплетен несколькими рядами колючей проволоки. Сбоку – несколько вышек с часовыми-охранниками.

Подъехав к воротам, я увидел традиционную надпись: «ГУВД. Следственный изолятор № 6». Тяжелые ворота из черного металла, высотой около шести метров, слева – служебный вход. Я нажал на кнопку. Щелкнул замок зуммера. Дверь открылась.

Проходная была обычной – стеклянная будка, в ней – контролер. Я протянул ему удостоверение адвоката и разрешение следователя. Солдат молча взял мои документы, внимательно посмотрел на фотографию, проверил дату выдачи пропуска и так же молча протянул мне все обратно, нажав на кнопку, махнул мне рукой, показывая, что я могу пройти во внутренние помещения тюрьмы.

Я очутился в просторной комнате, напоминающей картотеку. Подойдя к окошку, протянул свое удостоверение и разрешение на встречу с клиентом. Женщина, сидящая в картотеке, взяла документы, сразу взглянула на фотографию, сличив ее с моим лицом, развернула направление и пододвинула

ящик с карточками. Карточечный ящик был деревянным, в нем лежали многочисленные карточки заключенных, напоминающие обыкновенные почтовые открытки.

«Да, – мелькнула мысль, – я-то думал, здесь компьютер стоит. Нажмешь на кнопочку – тебе сразу все о заключенном. А тут – все по-старому: картотека, бумаги...»

Быстро отыскав нужную фамилию, женщина вытащила листок, вписала туда мои данные. Потом протянула мне листок с требованием.

– Заполните, пожалуйста.

Я заполнил стандартное требование: вызывается для беседы такая-то по разрешению следователя, выданному тем-то и тогда-то, и так далее. Протянул листок обратно. Женщина записала на нем номер камеры – 138 и вернула мне.

– Знаете, куда идти? – спросила она.

– Нет.

– Прямо по коридору, на второй этаж. Там следственные кабинеты.

Я взял документ и поднялся на второй этаж. Посредине стояла будка контролера. Женщина-контролер, в форме прапорщика внутренних войск, молча взяла из моих рук документы, выдала жетон:

– Идите в кабинет 41. Скоро ее приведут.

Я пошел по коридору отыскивать нужный кабинет. «Так же, как в Бутырке», – подумал я. Я знал, что до недавнего времени, еще три года назад, пока не была построена жен-

ская тюрьма, женщин содержали в следственном изоляторе номер два, в так называемой Бутырке, в женском отсеке, далеко не в хороших условиях. Лет пять назад камеры, как и мужские, были переполнены. В камере, рассчитанной на тридцать человек, находилось по 90. Когда открывали шестой изолятор и показывали по телевидению репортажи, в них хвастались, что это более современная тюрьма, приближенная к международным стандартам.

«Вот сейчас и увидим, насколько они приблизились к международным стандартам», – подумалось мне.

Вошел в кабинет, сел за стол, вокруг которого находились скамейки, намертво привинченные к полу металлическими скобами. Встал, подошел к окну. Окно было очень узеньким. Стены, в отличие от «Матроски» и Бутырки, были выкрашены не в темно-синий мрачный цвет, а в бежевый. «Почти как евростандарт», – ухмыльнувшись, подумал я.

Всегда, когда ждешь клиента, мысленно представляешь, какой человек появится перед тобой. Однако мои мысли не успели зайти далеко. Дверь открылась, и в кабинет вошла стройная девушка небольшого роста, в спортивном костюме. Она протянула мне листок вызова. Я указал ей на скамейку. Судя по всему, она подумала, что перед ней следователь или оперативник, а не адвокат.

Я посмотрел на нее внимательно. Кристина была лет двадцати – двадцати двух, невысокая, с короткими темными волосами, большими голубыми глазами и длинными ресница-

ми. Лицо очень симпатичное, можно сказать, красивое. Сидела спокойно на уголке скамейки, положив руки на колени, молча, дожидаясь моих вопросов.

– Ну что, Кристина, давай знакомиться, – предложил я, сразу перейдя на «ты». – Я твой адвокат, – и назвал себя.

Кристина продолжала сидеть неподвижно, только кивнула головой. Я почувствовал, что она не верит мне. Вероятно, наслушалась рассказов мужа о тюрьмах, о возможных провокациях. Тогда я вспомнил о записке Эдика, молча полез в карман, достал листок бумаги и, зажав его в кулаке, посмотрел на потолок и на стены, отыскивая аппаратуру, установленную в следственном кабинете. Не увидев ничего подозрительного, я медленно протянул ей листок, показав на него глазами: это, мол, для тебя.

Кристина осторожно взяла листок, развернула, прочла записку. Я всматривался в ее лицо. Сначала она читала очень сосредоточенно. Наконец стало заметно, как расслабилось ее лицо. Она улыбнулась.

– Здравствуйте. А я вас знаю.

– Откуда? – удивился я.

– Мне муж про вас рассказывал, и Эдик тоже.

– Надеюсь, только хорошее? – пошутил я.

Она улыбнулась и кивнула головой.

– Ну как ты тут сидишь?

– Ничего, – сказала она. – Вначале было тяжело, конечно, непривычно.

– А в камере много народу? – задал я обычный вопрос.

– Нет, камера нормальная, тридцать человек.

– А коек сколько?

– Столько же, перебора нет. В принципе, камеры тут все такие.

– А контингент?

– Контингент? – задумчиво переспросила Кристина. – Пестрый.

– Пестрый?

– Да. Всякие есть. Но ничего, более-менее... Хорошего, конечно, мало.

– А условия какие?

– Те, кто часто бывает в этих местах, говорят, – медленно подбирала слова Кристина, – что по сравнению с Бутыркой – небо и земля. Условия отличные. Но для меня и эти условия ужасные. Холодная вода – представляете, что это значит для женщины?

Я, конечно, не представлял, что это значит для женщины, но можно было догадаться...

– А с точки зрения... – я стал намекать на разборки, лесбиянство и прочее.

– Нет, – покачала головой Кристина, – в этом плане тут все очень строго. Есть свои, кто следит за порядком.

– Короче, тебя никто тут не обижает?

– Я стараюсь держаться особняком. А как на воле? – сменила она тему разговора.

– На воле? Там хорошо. – Тут же из левого кармана я достал подарок для нее. Это был стандартный набор, который я приносил заключенным, – пачка сигарет, маленький пакетик сока и шоколадка. Положил все это на край стола.

Кристина бросила взгляд на подарок и тут же отвела его в сторону. «Скромно держится! – подумал я. – Даже не приоткрылась!»

– На воле хорошо, – повторил я. – Лучше, чем тут...

– Ничего, я понемногу привыкаю. Что следовательно говорит?

– Говорит, что нужно ждать результатов экспертизы.

– Как долго?

Далее мы говорили с ней о деле. Я высказал свои соображения о том, что необходимо дождаться результатов экспертизы, сказал ей о возможности перечеркнуть данные первоначальных показаний, уточнив, что пистолет она приобретала как газовый. Кристина слушала меня очень внимательно.

– А от него никаких весточек не имеете? – неожиданно спросила она, имея в виду Игоря, своего мужа.

– Нет пока, но сегодня он, может быть, позвонит мне...

– А вы можете потом прийти ко мне и передать, что он сказал?

– Конечно. Я постараюсь прийти послезавтра, а может, даже и завтра.

– Это было бы здорово! – обрадовалась Кристина. После этого она осторожно дотронулась до шоколадки. – Можно? –

спросила она.

– Конечно, я же для тебя принес!

Она молча взяла шоколадку и спрятала ее в потайной карманчик. Сок выпила тут же.

– А почему не ешь шоколад?

– Нет, я в камеру ее возьму, с чаем пропустим с девчонками...

«Да, действительно, она держится на удивление скромно», – подумал я.

– А сигареты?

– Я не курю. Но если будет возможность пронести в камеру, я с удовольствием их возьму – девчонок побалую.

Она взяла пачку.

– Да, у меня к вам еще одна просьба... Если будет возможность, может, принесете мне кофе? И что-нибудь из книжек почитать.

– Какие? Про любовь? – с иронией спросил я.

– Нет, что-нибудь серьезное, типа Шелдона...

– Я постараюсь.

– Да, еще что... Если вам нетрудно будет... Может быть, через Эдика... Вы кое-что из вещей можете мне принести?

– Я попробую.

– У Эдика есть ключ от нашей квартиры. Если будет возможность, то вот... – Кристина взяла листок бумаги и быстро стала составлять список нужных ей вещей. – Вот, передайте, пожалуйста, Эдику. Если можно, только сами не читайте...

– Нет, что ты!

«Смущается, наверное, что-то из белья просит, – подумал я. – Эдика не стесняется, а меня... Странная психология у женщин!»

Вскоре мы расстались. Кристину увела контролерша, я покинул стены следственного изолятора.

Выйдя на улицу, поехал в сторону Центра. Мысли о том, как Кристина вошла в камеру, что сейчас делает – пьет ли чай с шоколадкой, или сидит и думает, заполнили мою голову.

Тут заголосил мобильный. Звонил Эдик.

– О, Эдик! – обрадовался я. – Нам нужно срочно встретиться.

– Где?

– Давай подъезжай к консультации.

Через сорок минут Эдик был уже в консультации.

– Вот, – протянул я ему листок, – тебе нужно собрать кое-что для Кристины.

– Может, вместе поедем? – предложил Эдик. – Я сразу же и передам вам...

– А зачем нам вместе ехать?

– А вдруг там засада? – сказал Эдик. – Вы тогда хоть как-то меня защитите...

– Ладно. Конечно, мне не очень-то хочется таскаться по таким делам, но не бросать же тебя!

Вскоре мы приехали в Строгино. Дом, где снимали квар-

тиру Кристина с Игорем, был двадцатичетырехэтажный из бело-синих бетонных блоков. Стандартный дом улучшенной планировки, как и большинство других, построенных в последние годы в Строгино.

Вид из окна прекрасный. Дом стоял в конце улицы, на пойме Москвы-реки. Мы поднялись на восьмой этаж. Эдик осторожно, как в детективных фильмах, вышел из лифта на лестницу, оглянулся по сторонам и подошел к двери. Я шел за ним.

Дверь была опечатана.

– Ну вот, – с досадой бросил Эдик, – опечатали! Я так и думал. – Он стал рассматривать печати и читать, что там написано.

– Что делать теперь будешь?

– Скажу жене, чтобы по списку купила все в магазине. А вечером сегодня она завезет вам пакет в консультацию.

– Хорошо, – согласился я. На этом мы расстались.

В этот же вечер мне позвонил Игорь. Его я не знал, но много слышал о нем.

Игорь поинтересовался, как Кристина, передал ей большой привет, стал рассказывать подробности. Из его слов я понял, что он пока еще в России, но где-то далеко. Он пообещал звонить мне время от времени.

– И еще, – добавил он неожиданно, – если вам несложно, ходите к ней, пожалуйста, почаще. Все визиты будут оплачиваться дополнительно. Надо девочку поддержать морально.

Как вы на это смотрите?

– Я не возражаю. Пока у меня есть такая возможность. Дальше – не знаю, как буду загружен...

– Ну вот и договорились, – закончил Игорь.

Утром я заехал в консультацию. Пакет с вещами для Кристины, который приготовила жена Эдика, уже ждал меня. Забрав его, я направился в Текстильщики.

Перед самым следственным изолятором вновь зазвонил телефон. Это был Игорь.

– Ну как?

– Что-то ты мне рано звонишь, – сказал я, – я еще к изолятору не подъехал!

– Ой, извините, – произнес он, – тогда я позвоню позже.

– Стой! – спохватился я. – Знаешь что, давай вот что с тобой сделаем для укрепления ее морального духа... Хорошо бы ей весточку получить от тебя.

– Да я далеко от Москвы. А то бы с удовольствием...

– Тогда вот что. У меня в «дипломате» диктофон есть. Сейчас я подсоединю его к телефону, а ты пару слов скажи – естественно, что-нибудь личное, от души, не касаясь дела. Сам понимаешь... Могут прошмонать.

– Да, это было бы здорово! – обрадовался Игорь. – А так можно?

– Да, сейчас я все приготовлю. – Я уже открывал «дипломат» и доставал оттуда постоянно возимый с собой диктофон с микрокассетой. Я поднес его к микрофону.

– Все готово – говори!

Включил диктофон на запись. Индикатор замигал. Игорь что-то говорил. Наконец мигание прекратилось.

– Алло, – сказал я в трубку. – Как у тебя?

– Все отлично, я наговорил! Но как же вы найдете возможность дать ей прослушать запись? Ведь вас там наверняка слушают!

– Это уже мои проблемы, – сказал я.

– Отлично! Я чувствую, что ей очень повезло с адвокатом! – сказал Игорь.

– Ладно, комплименты будете делать потом. Главное, чтобы у нас все выгорело.

На этом разговор закончился.

Не доезжая следственного изолятора, я свернул налево к радиомагазину. Мне нужно было купить мини-наушники. Раз это личное, так пускай она сама это и слушает. Мне-то это зачем?

Наушники купил без труда. Положив диктофон с наушниками в боковой карман, распределив все, что необходимо было принести – традиционную шоколадку, сок, сигареты, – я решил все, что собрал Эдик, передать через окно передач.

Войдя в изолятор, я без проволочек заполнил необходимые документы и, получив номер кабинета – на сей раз это был кабинет 56, – вошел в него и стал ждать Кристину.

Вскоре она появилась. На этот раз выглядела она повеселевшей, одета была уже в другой костюм.

«Странно, – подумал я, – она что, весь свой гардероб сюда притащила?» Хотя в тюрьме была традиция время от времени меняться одеждой с сокамерниками.

Я обратил внимание, что сегодня Кристина была тщательно причесана. Распушенные прежде волосы были собраны в небольшой пучок, скрепленный резинкой.

Я поздоровался. Она приветливо улыбнулась.

– А я и не ждала вас сегодня. Думала, следовательно придет. Потом уже вертухай сказал, что адвокат...

– Да вот, пришел к тебе с сюрпризом.

– Сюрприз? – удивилась она. – Меня выпускают?

– Нет, – я засмеялся. – Так быстро не бывает. Подожди чуть-чуть, хоть пару дней! Вот тебе, – и я протянул ей портативный диктофон.

Кристина взяла диктофон, вставила в ухо маленький наушник и стала слушать. Я наблюдал за ней. Она была очень счастлива. Конечно, Кристина не ожидала, что услышит голос любимого человека. Она еще несколько раз прослушала эту короткую запись. После этого я спрятал диктофон, запись стер, кассету уничтожил, а обломки выбросил в мусорную корзину.

Теперь Кристина полностью доверяла мне. Вся ее прежняя скованность, осторожность исчезли. Она была разговорчива, порою даже болтлива.

– Ну что, давай готовить жалобу об изменении меры пресечения, я повезу ее в суд, – сказал я.

– Давайте! – обрадовалась Кристина. – А вы думаете, это поможет?

– Надо попробовать. Попытка – не пытка... Давай, для начала, расскажи – ранее не судима, ранее не привлекалась, откуда сама, что и как, короче – рассказывай о себе.

Я взял листок бумаги и начал писать традиционную жалобу об изменении меры пресечения. Мне нужны были так называемые смягчающие обстоятельства, то есть что человек ранее не судим, ни к какой ответственности не привлекался.

– Ну что вам рассказать... – задумалась Кристина. – Родилась я в небольшом уральском городке.

«Ну вот, – подумал я, – теперь она будет полностью излагать мне свою биографию! А это совершенно не нужно, мне нужно несколько строк для соответствующей жалобы... С другой стороны, ладно, пусть выскажется, это даже полезно будет... Составим психологический портрет моей клиентки...»

– Родилась я в маленьком уральском городке, двадцать один год назад. Мои родители... Раньше мой отец был военным. Военным летчиком, – добавила она. – Затем он уволился в запас и стал работать в нашем местном аэропорту. Мать – врач...

«Так, – подумал я, – из порядочной семьи, значит...»

– Семья у нас достаточно строгая, держали меня жестко... – Кристина остановилась и, взглянув на меня, спросила: – Вам, наверное, это неинтересно? У вас время есть?

– В каком смысле?

– В прямом. Вы куда-нибудь торопитесь?

– Да нет вроде...

– В камеру не хочется возвращаться. Может, поговорим с вами?

– Давай поговорим.

– В общем, – продолжила она, – жила я нормальной, обычной жизнью провинциальной девушки. К десяти вечера всегда возвращалась домой. Подруг у меня было только две. После окончания десятилетки решила поступить в медицинское училище. Тем более мама могла мне в этом помочь. Поступила, стала учиться. В училище-то, знаете, одни девчонки, парней почти не было. Правда, потом встретила одного, Егор его звали, встречалась с ним, но ничего такого у нас не было. Даже как-то скандал произошел на этой почве.

– Какой скандал?

– Да как-то пытался он... короче, овладеть мной. Я дала ему сильный отпор. На весь город парня опозорила. Потом девчонки рассказывали мне, что по этому поводу легенды стали ходить...

– Легенды?

– Ну, что я неприступная крепость, что строгих правил... В общем, неизбалованная. Кстати, Игорь признался мне после, что по этой причине хотел взять в жены именно меня, а не кого-нибудь из московских девчонок, потому что они все только и интересуются деньгами да бриллиантами. А я

книги люблю читать.

– Какие?

– Да разные... Природу очень люблю.

– А Игоря как ты встретила?

– Игорь был видный парень, спортсмен, его многие знали – город-то у нас маленький. Несколько раз я видела его. Потом он исчез – в Москву уехал. Потом приехал, нарядный, в дорогом костюме, на черном «Мерседесе». Помню, по городу большой шум прошел. Но никто не знал, чем он занимается. Все думали, что он – бизнесмен, и достаточно удачливый. Познакомились с ним на дискотеке. Точнее, меня познакомили с ним. Подошел то ли Эдик, то ли Колька, то ли еще кто – я уж и не помню, – и познакомил с Игорьком.

– И как дальше?

– Ну, ухаживал за мной, причем чуть ли не при первой встрече стал интересоваться, девочка я или нет.

– Даже так?

– Потом он объяснил мне, что это было его целью. Хотелось ему, чтобы жена досталась ему целомудренной... – Кристина тяжело вздохнула и отвела взгляд. – Встречались. Потом он еще раз приехал в город. А потом – предложение сделал, просил выйти за него замуж.

– А ты?

– А я согласилась. Решили переехать в Москву.

– А родители твои как же?

– Они были не против, не знали же толком, кто он. Ду-

мали, что бизнесмен. Держался он солидно, не пил, не курил... Переехала я в Москву. Казалось бы, надо к свадьбе готовиться. Но тут Игорь стал говорить мне, что пока о свадьбе не может быть и речи – по работе, мол, мне нельзя на тебе жениться. Тогда я еще не понимала, что это значит. «На мне или вообще?» – спросила у него. «Вообще», – ответил Игорь. Потом-то многое поняла... – Кристина помолчала. – ...А ходить-то тут можно?

– Где? – не понял я.

– Да по этой камере.

– Это не камера – следственный кабинет, – поправил я ее.

– Тем более.

– Конечно, ходи.

– Я похожу. У нас в это время прогулка начинается. А я тут побуду, с вами. – Она стала ходить из одного угла кабинета в другой.

– А вы женаты? – спросила она неожиданно.

– Да, женат.

– Я так и думала.

– А дальше что? Переехали в Москву...

– Сняли квартиру. Сначала Игорь снял шикарную четырехкомнатную квартиру в районе метро «Сокол». Такой, знаете, генеральский дом, высокие потолки. Сделали ремонт, стали жить. Столичная жизнь меня просто потрясла. Представляете, скромная провинциальная девчонка, которая ничего не видела, кроме Дома культуры и дискотек по

пятницам и субботам, да которой еще надо являться в десять вечера домой – и вдруг перед ней новая, столичная жизнь! Игорь решил купить меня своей щедростью – стал возить по модным бутикам, покупать дорогие вещи. Купил шубы – сначала песцовую, потом норковую, потом еще одну, потом дорогие костюмы – Армани, Версаче, Лагерфельд, Нина Риччи и другие. А дальше пошли ювелирные изделия – золотишко от Картье, брюлики... Все Игорь покупал в самых дорогих магазинах. Потом – заграничные поездки в экзотические страны. Сначала Таиланд, Испания, Париж... Игорь устроил меня в спортивный клуб – фитнес-клуб, – поправилась Кристина. – Там солярии, короче, все, что хочешь. Из подруг – в основном жены тех же подчиненных Игоря.

– Подчиненных? – переспросил я.

– Ну да. Вначале ведь говорил мне, что он бизнесмен. Потом, когда стали появляться эти рожи...

– Какие рожи?

– Ну, такие... типично бандитские лица – короткая стрижка, оттопыренные уши, взгляд какой-то холодный, пронзительный, страшный... Игорь говорил, что это его охранники, что-то типа его «крыши». Но я обратила внимание, что он дает им какие-то указания. Я поинтересовалась: «Как же так, это твоя «крыша», а ты им указания даешь...» – «У меня с ними такие хорошие отношения, я у них в авторитете, – ответил мне Игорь, – консультирую их по многим вопросам, вот они и уважают меня. Кроме того, я плачу им

деньги, зарплату». Тогда я не стала вдаваться в подробности, тем более что в тот же день мы пошли в какой-то дорогой ресторан, поехали по ночным клубам – наверное, мы посетили все, что есть в Москве. Пожалуй, больше всего мне понравились казино. Я ведь никогда раньше в карты не играла, только с подругами в дурачка или в пьяницу, – улыбнулась Кристина. – А тут, представляете, блэк-джек, вроде бы импортное название, а на самом деле – обычное очко. Только на деньги. А деньги немалые. Игорь давал мне по пять, по десять тысяч долларов. Играй, говорит, ни в чем себе не отказывай. Знаете, я даже выигрывала.

– И что? Ты стала профессиональным игроком? – улыбнулся я.

– Нет, что вы! Это мне неинтересно. Так, развлечение... Короче, вначале у нас с ним все было хорошо. Жили мы прекрасно, ни в чем себе не отказывали. Денег было много. А потом, – она помолчала, – началось самое плохое.

– Что же?

– Стрелки, разборки, перестрелки... Я помню первое ранение Игоря, в руку его ранили. Лечил какой-то частный доктор. Он доказывал мне, что случайно попал в перестрелку, остановился – тут началась стрельба, и его зацепили. Я ему тогда поверила. Потом еще одно ранение, уже в ногу. Не помню, как он объяснил мне тогда. Но я сделала вид, что снова поверила ему. А потом – первое задержание.

– Задержание? Тебя задержали?

– Нет, не меня – их. Они ехали на машине, их задержали, доставили в отделение милиции. Для меня это как снег на голову. Я примчалась туда. Отпустите, говорю, что он сделал? За нарушение скорости задерживать? А они мне в глаза нагло смеются...

– Кто они?

– Да милиционеры. Какое нарушение скорости, говорят? Вы хоть, девушка, знаете, чем ваш муж занимается? Я отвечаю – конечно, знаю, он бизнесмен. Наивная я дурочка тогда была! А они говорят: он такой же бизнесмен, как я китайский император! Ваш муж – бандит, точнее, авторитет, а если еще точнее – лидер преступной группировки, с которой мы боремся. Вскоре Игоря отпустили. Мы проговорили с ним всю ночь. Я помню наш разговор очень хорошо. Я пыталась понять, для чего ему нужна такая жизнь. Сначала Игорь отшучивался, а потом... Потом он впервые ударил меня и сказал, чтобы я больше не лезла в его дела.

Я был удивлен такими откровениями.

– Кристина, послушай, а почему ты не ушла тогда от него?

– У меня вначале была такая мысль. Меня ничего не держало – ни бриллианты, ни деньги, ни дорогая одежда... Но, понимаете, я его любила, и достаточно сильно. Не знаю, почему так получилось. После этого, конечно, он особенно ничего не скрывал от меня. Потом начались разборки.

– Какие разборки? – переспросил я.

– Разборки с другими бригадами, – пояснила она. – Что-

то они не поделили между собой – то ли территорию, то ли людей, то ли коммерсантов – не знаю. Но начался отстрел. Сначала наших хоронили, иногда по три раза в неделю на кладбище ездили... Потом их стали хоронить. Потом началась охота друг на друга – засады, перестрелки, отстрелы. Короче, из четырехкомнатной квартиры, где мы жили, мы переехали. Сняли другую квартиру. Опять делали ремонт, опять чужая мебель... Квартира, правда, хорошая была, дорогая. Я ему говорила – давай купим дом за городом, будем там жить. Игорь мне отвечает: при моей профессии постоянное место жительства иметь никак нельзя. Потом, когда я заработаю определенную сумму, когда все закончится, мы с тобой уедем за границу, купим себе там виллу с бассейном, у моря, и будем жить там... «А когда это будет?» – «Скоро, скоро, как только заработаю». – «А какая сумма тебе для этого нужна?» Игорь только улыбался. «Я же для тебя, дурочка, работаю, – говорил он, – для тебя деньги делаю». – «Да ничего мне не нужно», – опять начинала я. Но он грубо оборвал меня, позвонил кому-то и ушел. А потом у нас снова был разговор, очень откровенный... Игорь сказал, что просто так не может уйти, его никто не отпустит. «Да кто же тебя держит? Ты же там главный!» – «Да те же, кто мне подчиняется, мои боевики! Это моя пехота. Они первые меня завалят, – ответил Игорь, – всем им нужны мои деньги. Я не могу уйти просто так». Потом случилось второе задержание... На этот раз его держали в милиции три дня, потом

выпустили. Господи, какой же он был! Знаете, он сам крепкий, самбист – вот такие плечи, – она развела руки, – рост за метр восемьдесят. А привезли его – еле на ногах стоит, весь избитый. Тогда я и узнала, как бьют в милиции.

– А за что его избивали?

– Они говорили, что Игорь оказал сопротивление при задержании. Вот они его всю ночь и били. Это было что-то страшное. Я почему на себя ствол-то взяла? Мне жалко его стало. Думаю, опять попадет в камеру, опять будут бить... До смерти забить могут.

– Понятно.

– После второго задержания, – продолжала Кристина, – наступил перерыв. Мы вновь уехали за границу. Тогда Игорь повез меня на Лазурный берег Франции. Монте-Карло, Ницца, Канны. Господи, представляете, как это ошеломило меня! Лазурное море, пальмы, изысканная пища в ресторанах... И вдруг – по-моему, это было в Каннах, – мы встречаем девчонок. Такие они все модные, чем-то даже на итальянок похожие. И они, узнав Игоря, заговорили с ним. Он познакомил меня с ними. Чувствую я, что он этой встрече не рад. Зашли мы в какое-то кафе, сели, стали разговаривать. Оказалось, это русские девчонки, которые вышли замуж за итальянских графов и баронов. Сейчас одни из них стали француженками, другие – итальянками... Говорили мы тогда долго. Они стали приглашать нас покататься на яхте. Игорь отказывался. Потом, когда девчонки ушли, я спро-

сила у Игоря, кто это. Он ответил: «Это путанки, проститутки бывшие, из одного ночного клуба московского». – «Ты пользовался их услугами?»»

В этот день мы с ним поругались. К вечеру он сказал: «Соберись, в гости поедем». – «В какие гости?» – удивилась я. «В Ниццу поедем». Тогда наступили майские праздники, было много выходных дней. А в Ниццу приехал, как я потом узнала, коммерсант Игоря. Ну, кому Игорь «крышу» делал. Смешной такой коммерсант, Гриша его звали. Двухметрового роста, круглое лицо, как у колобка, кудрявые волосы, в круглых очках. Очень добродушное лицо. Но Гриша был ушлым парнем. Он окончил какой-то технический вуз. Затем, как ни странно, был на комсомольской работе, что-то организовывал. Потом, когда начали создавать кооперативы, он организовал один из первых в Москве кооперативов – для отдыха молодежи. Он проводил дискотеки, организовывал вечера. И этим нажил себе достаточно крупное по тем временам состояние. Потом стал заниматься компьютерами, затем нефтью, после его увлекло банковское дело, банкиром стал. Гриша был с женой. Мы вчетвером выезжали на яхте. Машины мы брали напрокат – Игорь взял «БМВ» белого цвета. Ездили мы с ним по всему французскому побережью. Это немного отвлекло меня. Потом, после очень длительного отдыха, мы вернулись в Москву. Сразу же начали возникать проблемы, какие-то стрелки. Я почти всегда это чувствовала и очень переживала. Стрелки проходили днем, но никто –

ни Игорь, ни его друзья, ни я – никогда не знали, чем они кончатся, миром или кровью. Я научилась чувствовать опасность. К тому же в последнее время Игорь стал очень подозрительным. Он отключил городской телефон, купил мне мобильный и заставлял звонить только по мобильному. Стал время от времени менять номера телефонов.

Однажды позвонил мне и сказал взволнованным голосом: «Слушай, ты сейчас никуда не выходи из дома. Приедет жена Эдика, она выведет тебя из квартиры». – «А что случилось?» – спросила я. «Потом объясню». Потом я узнала, что враги, конкуренты Игоря, узнали наш домашний адрес и устроили засаду возле подъезда. Приехала Лена, жена Эдика, привезла мне парик, старомодный плащ, одела меня, и мы вышли с ней из подъезда. Я увидела, что недалеко стояло несколько иномарок с ребятами. Это были бандиты, враги Игоря. Вероятно, они хотели с ним рассчитаться. Мы приехали в гостиницу, по-моему, «Аэро-стар», недалеко от ЦСКА, сняли номер «люкс» и жили там несколько недель. Потом переехали в Подмоскowie, в коттедж к одному коммерсанту, несколько недель жили там. Очень красивое место – сосновый бор, большой участок земли, каменный коттедж со всеми удобствами. Единственное только – вода плохо шла, не было такого напора, как в Москве. Игорь приезжал почти каждый вечер. Иногда вместе с друзьями. Они ужинали у нас, разговаривали о делах. Как-то вечером Игорь сказал мне за ужином: «Я должен уехать на три дня. Если

что – зеленая сумка лежит в кладовке». – «Что за сумка? Что мне с ней делать?» – «Ничего. Возьми с собой в Москву». – «А что с тобой может случиться?» – «Профессия такая, опасная... Но, думаю, все будет нормально. Это я так, на всякий случай...»

Игорь уехал. Мне было очень интересно, что же лежит в этой зеленой сумке. Не стала я дожидаться конца трех дней, в первый же вечер открыла сумку. А там – полная сумка долларов, пачками, видимо, по десять тысяч в каждой упаковке. Я насчитала почти миллион. Мне даже как-то не по себе стало! А наверху – граната... Закрыла я «молнию», задвинула сумку на место, села и впервые в жизни закурила... Чуть не задохнулась, потушила сигарету...

Через три дня приехал Игорь, веселый и довольный. Сказал, что решил очень важную проблему. «Ну что, – решил он, – теперь можно и в Москву вернуться, в нашу квартиру». Потом я узнала, что убрали лидера конкурирующей бригады... Вернулись мы в Строгино, стали жить по-прежнему. Вскоре – новая проблема...

Неожиданно дверь кабинета открылась, заглянула женщина в форме старшего лейтенанта внутренних войск. Она вошла, поздоровалась и обратилась ко мне:

– Тут к вашей подопечной следователи пришли. Хотят поговорить с ней.

– Ну вот, – сказал я, – я ведь ее адвокат и должен присутствовать при их разговорах.

– Это уже ваши вопросы, – сказала старший лейтенант. – Вы разбирайтесь между собой. А я должна ее забрать.

– Нет, нет, – запротестовал я. – Я не могу ее вам отдать. Любой разговор, любой допрос следователя обвиняемой должен происходить только в присутствии адвоката. Таков порядок.

Женщина немного подумала.

– Хорошо, сейчас я пойду и скажу им об этом.

– Иначе, – крикнул я ей вслед, – я просто не отдам ее вам. Женщина улыбнулась наглости моего высказывания.

– Интересно, кто это может быть? – спросил я Кристину.

– Вы же слышали – следователь...

– Нет, она сказала – следователи, – подчеркнул я. – Может быть, что-то случилось?

Кристина пожала плечами.

Мне было все это очень любопытно. Я приоткрыл дверь и увидел – старший лейтенант стояла в конце коридора и беседовала с двумя незнакомыми мужчинами в гражданском. Это не оперативники были и не наш следователь.

После этого разговор наш дальше не пошел. Было уже не до того. Я стал нервничать, сам стал ходить из угла в угол следственного кабинета. Однако никто к нам не заходил. Я снова открыл дверь и выглянул в коридор. На сей раз там никого уже не было.

– Ну что, – сказал я Кристине, – давай заканчивать?

На прощание я строго-настрого приказал ей ни с кем не

вести никаких разговоров без моего участия.

– Просто отказывайся говорить – и все. Настаивай, что разговаривать о чем-либо будешь только в присутствии своего адвоката.

Она кивнула головой.

– Завтра я обязательно навещу тебя, – сказал я на прощание.

На этом мы расстались.

Когда я получал уже документы, поинтересовался, кто же приходил к Кристине. Старший лейтенант сказала:

– Да так, из одной конторы люди были...

– Конторы? – переспросил я.

– Да, – ответила она.

«Все ясно, наверное, ФСБ...»

На следующий день, несмотря на то что мне надо было ехать в суд для ознакомления с делом, которое должно слушаться в ближайшее время и где я должен был выступать как защитник одного фигуранта, я с утра поехал в Текстильщики. Почти бегом поднялся на второй этаж, взял требование, стал заполнять. Наконец передал листок дежурному.

Та неспеша взяла требование, стала просматривать карточки, потом вытащила и написала сверху «карцер».

– Как карцер? – спросил я.

Дежурная только пожала плечами.

– Я ничего не знаю. Числится она там.

– Как же это, если еще вчера она была в камере?

– Все может случиться, – сказала дежурная. – У нее сами узнаете.

Вскоре привели Кристину. Она выглядела нормально, только заметно было, будто невыспавшаяся, волосы немного растрепанные. Ясное дело, из карцера...

– Кристина, что случилось? – почти с порога спросил я. – Как ты оказалась в карцере?

Она спокойно подошла к скамейке, села к столу:

– В общем-то, пустяк...

– Ничего себе пустяк! Ты в карцере, в таких ужасных условиях... А ну, рассказывай, что случилось!

Посмотрев на меня и немного смутившись, она сказала:

– Вчера вечером... Вы ящик смотрели?

– Какой ящик?

– Телевизор.

– Нет, вчера не смотрел, занят был.

– Короче, показывали вчера какой-то фильм, про любовь, эротический, вечерний сеанс. Мы всей хатой смотрели. Не знаю, что произошло, но вдруг ко мне стала приставать одна «ковырялка».

– Какая «ковырялка»? – не понял я.

– Ну, женщина одна... Стала меня ошупывать, ласкать... Я вежливо говорю ей: я не по этой части. А она еще больше напирает, облизывает меня своими противными губами. Я и сбросила ее на пол. А та драться лезет. Начала я с ней драться, потом еще какие-то «мочалки» подошли...

– Ты, смотрю, хорошо тюремный сленг освоила, – улыбнулся я.

– Короче, мы подрались.

Я еле сдерживался, чтоб не рассмеяться. Перед моими глазами стояла картина – Кристина, не знаю, в чем они спят, в ночных рубашках или спортивных костюмах, ведет активную защиту своей девичьей чести от женщин...

– И что в итоге?

– В итоге меня в карцер. А их – в больничку...

– Кого?

– Ну, ту «ковырялку», которая ко мне лезла, – улыбнулась Кристина.

– Молодец, герой! А как в карцере?

– Ужасно! – ответила Кристина. – Темно, горит тусклая лампочка, окна нет, вода на полу... Я вас очень прошу, просто умоляю – пожалуйста, попытайтесь вытащить меня из карцера! Я не смогу там десять суток находиться.

– Десять суток? – удивился я.

– Да. А прошли только сутки. Я уже не могу больше!

Конечно, мне было ее очень жаль. Я тут же бросился к начальнику следственного изолятора, вернее, к заместителю начальника по режиму. Заместителем по режиму была женщина в звании подполковника. Не помню уже, какие доводы я стал ей приводить, но уговорил ее.

– Ладно, – сказала она, – выпустим мы вашу пассию.

– Почему пассию? Это моя клиентка.

– Что-то никакой другой адвокат так о своих клиентках не беспокоится, – улыбнулась подполковник, – а вы прибежали на первые сутки.

– Жалко человека, первый раз ведь, – стал объяснять я.

– Нет, я вас понимаю.

– Так когда вы ее освободите?

– Как это? Я должна ее освобождать?

– Нет, поднимете ее в камеру, наверх, – поправился я. – И, надеюсь, камера будет другая?

– Нет, она может вернуться в прежнюю камеру, проблем не будет, – ответила подполковник. – Сегодня же вечером или завтра утром. Посмотрим.

Вернувшись домой, я почти целый вечер думал, обманет меня подполковник или сдержит слово. Да нет, не должна...

На следующее утро я не мог поехать в изолятор, так как начался суд. До обеда сидел в городском суде, слушал дело, выступал, а сам только и думал о том, освободили из карцера Кристину или нет. Сразу же после окончания судебного заседания сел в машину и помчался в Текстильщики. Главное – успеть до шести часов, потому что позже подследственных не выдают. Попал я туда в половине шестого, быстро выписал документы, жду.

Наконец дверь открывается. Бог ты мой, что стряслось? Кристина передо мной или нет? Входит совсем другая девушка – в тонких брюках-стрейч, в туфлях на высоких шпильках, с какой-то невообразимой прической, в ушах

клипсы, эффектная блузка... Я онемел от неожиданности.

– Вы что, не узнаете меня? – пошутила Кристина.

– Узнаю, узнаю, – сказал я. – Как ты преобразилась!

– Спасибо вам большое, что из карцера меня вытащили, – сказала Кристина.

– Ну, слава Богу! А когда вытащили?

– Вчера вечером. Потом одна тюремная начальница проводила со мной длительную беседу.

– А ты даже похорошела, – сказал я.

– Что же, надо везде стараться держать себя в форме, – ответила она.

– А как тебя камера встретила?

– Ой, да там все нормально! Могу сказать даже, что теперь я в авторитете.

– В каком плане?

– Та «ковырялка», которую я на больничку заслала, оказалась со стажем. У нее три ходки. А у второй, что ей помогала, – две судимости. Так что, поскольку я с ними разобралась по справедливости, камера меня уважает.

– А зачем тебе нужен этот авторитет?

– Знаете, – Кристина тяжело вздохнула, – в жизни все пригодится, в том числе и это. Так часто говорил Игорь... Кстати, вы мне так ничего и не сказали о нем. Давно с ним последний раз говорили?

– Игорь давно мне не звонил. Может, уехал куда? Или телефон не работает?

– Нет, его могли задержать, – сказала Кристина. – Или он лег на такое дно, откуда позвонить просто невозможно.

Я заметил, что взгляд ее был каким-то странным, направленным в одну точку. Видимо, думала о чем-то о своем.

Я еще несколько раз приходил к Кристине, пока не произошло новое событие.

Как-то, приехав в юридическую консультацию, я услышал:

– Вам прислали телефонограмму.

– Какую телефонограмму? – удивился я.

– Есть такая форма связи между следователем и адвокатом. Следователь звонит в юридическую консультацию и дает сообщение по телефону с подписью секретаря, который принял это сообщение, – извещение об адвокате на следственное действие. Так вот, следователь просит, чтобы вы к нему пришли в ближайшее время. Он вас хочет ознакомить с какими-то следственными действиями.

– Меня? А куда я должен прийти?

– В телефонограмме написано, что в следственный отдел, где он работает.

«Странно, – подумал я, – может, он не захотел сам в тюрьму ехать, а вызвал Кристину в следственный отдел?»

Я позвонил следователю в этот же день. Мы договорились о встрече на следующий день.

С утра я был у следователя. Он поздоровался со мной и протянул мне бумаги.

– Вот, – сказал он, – ознакомьтесь, пришли результаты баллистической экспертизы.

– И что говорит экспертиза?

– Да ничего, все чисто.

– Вот видите, – сказал я, – что у нас получается. Отпечатков пальцев на оружии не обнаружено, ствол чистый. Она в своих показаниях, которые мы собираемся вам давать, будет утверждать, что приобретала газовый пистолет, а не огнестрельный...

– Да ладно, – махнул рукой следователь, – не в этом дело. Я вообще могу выпустить ее в ближайшее время...

Я был ошарашен этим сообщением.

– Это как? Я бился, старался, собирал документы, пытался всячески ее освободить, а тут...

– Ситуация изменилась, – сказал следователь и поднял глаза к потолку.

«Так, – подумал я, – значит, и вас тоже слушают...»

– Понятно, – сказал я и стал медленно двигаться к двери. Видимо, следователь понял мой намек. Он достал из пачки сигарету и, не зажигая ее, вышел вместе со мной в коридор, как бы для того, чтобы покурить. Там он медленно подошел к окну, где стоял я.

– Ну что, – сказал следователь с гордостью в голосе, – у нас хорошая новость. Вообще-то для вас, может, и не очень хорошая... Но для нас – весьма. Мужа вашей подопечной задержали, арестовали.

– Как арестовали? Давно?

– В начале мая, в Голландии, по подозрению в убийстве. Правда, говорят, с убийством ничего не получается, но все равно в ближайшее время его депортируют в Россию. По крайней мере, голландцы нам обещали. Так что, как только его доставят в Россию, интерес к вашей подопечной иссякнет.

– Спасибо за хорошую новость, – сказал я. – Действительно, хорошая новость!

Следователь с удивлением взглянул на меня.

– По крайней мере, для моей подопечной. Ее же могут освободить.

– В принципе, мы не будем возражать, если вы подадите прошение об освобождении...

Я вышел из следственного отдела и помчался в Текстильщики. Правда, я не знал, хорошей ли будет эта новость для Кристины... Получалось, новость была одновременно и плохой, и хорошей, как двухцветный мячик. С чего мне начать?..

Вскоре я увидел Кристину. Я всматривался в ее лицо. Ее женская интуиция подсказывала, что что-то произошло. Она первая спросила меня:

– Не тяните. Что случилось? Его убили?

– Нет, никто его не убивал. Но у меня для тебя две новости – одна хорошая, другая плохая. С какой начинать?

– Давайте плохую.

– Задержали Игоря.

– Где?

– В Голландии.

– Откуда вы знаете?

– Мне следователь сказал. Кстати, пришли результаты экспертизы. С оружием все чисто. И вторая новость, хорошая, – тебя выпустят, когда его доставят в Россию.

Кристина очень расстроилась. Она не была рада тому, что скоро ее выпустят. Молча пожала плечами:

– Собственно, я знала, что рано или поздно это случится...

– Что тебя выпустят?

– Нет, не это... Что его задержат. Просто не ожидала, что задержать его могли в Голландии. Специальная бригада туда, что ли, летала?

– Нет. Подробности я не знаю, но задержала его голландская полиция.

– Наверное, по нашей наводке? – спросила Кристина.

– Не знаю. По-моему, по причастности к какому-то преступлению, – я скрыл от нее участие Игоря в убийстве. – Но пока доказать ничего не удалось. Говорят, будут депортировать.

– Когда?

– Это долгий процесс. Пока будут списываться, пока оформят соответствующие документы, пока перевезут – месяца через два. Может, и раньше...

В сентябре Игоря депортировали в Россию. Я узнал это от следователя. Он сам позвонил мне по телефону и сказал:

– Вот такая ситуация... Вашего клиента привезли.

– Почему моего клиента? – удивился я. – Это муж моей клиентки.

– Нет, вашего клиента. Он сразу в аэропорту, как только наши встретили его, заявил, что хочет, чтобы вы стали его адвокатом.

– А где он сейчас? Как его можно увидеть?

– Он сидит на Петрах.

– В изоляторе временного содержания на Петровке, 38? – уточнил я.

– Да, там. Вот вам телефон тех, кто с ним работает. А дело ведет городская прокуратура. Там дело крутое, и главное – крови очень много... В общем, не завидую я вам.

– Спасибо, – поблагодарил я. – Мне бы хотелось уточнить насчет очной ставки в отношении оружия моей подзащитной...

– Да, да, – сказал следователь. – Очную ставку мы проведем в ближайшее время. Тем более что он сам настаивает на этом.

Через пару дней следователь вновь пригласил меня к себе.

– Ну что, – спросил он, – как у вас со временем?

– Время есть.

– Прекрасно. Сейчас поедем на очную ставку мужа с женой, Игоря с Кристиной.

– А куда поедем?

– Погодите, не все сразу. У вас машина есть?

– Конечно.

– Подвезете меня?

– Само собой. Куда едем, на Петровку, где Игорь сидит?

– Нет. Его перевели в другое место.

– Так куда ехать? – спросил я снова.

– В Сокольники.

– А, известный адрес. «Матросская тишина»?

– Точно.

Вскоре мы ехали по знакомой улице Матросская Тишина.

– Остановите машину, – попросил следователь. – Давайте

постоим, покурим.

– Да я не курю, – ответил я.

– Тогда я покурю.

Я молча сидел в машине. Чувствовалось, что следователь ждал кого-то, может, оперативников, может быть, должны были привезти Кристину. Наконец я увидел, что в конце улицы появился микроавтобус с зашторенными окнами и несколько машин с включенными фарами. Микроавтобус остановился. Из него выскочили несколько омоновцев в форме – бронежилет, каска, автомат. Микроавтобус медленно въехал в ворота.

– Ну вот, – сказал следователь, – вашего клиента привезли.

– Игоря?

– Да, его. Теперь он будет сидеть здесь, в спецблоке «Матросской тишины».

– Это в прошлом спецблок, а сейчас – изолятор номер четыре, – поправил его я. – А Кристина где?

– Ее привезли немного раньше.

– А где будет очная ставка?

– Куда вы торопитесь? Сейчас все узнаете и все увидите. Без вас не начнут. Пойдемте.

Мы поднялись на четвертый этаж, где находился спецблок. Следователь заполнял бумаги, подписывал бумаги и я.

Мы пошли по длинному коридору. Наконец оказались перед большой дверью с надписью «Красный уголок». Вошли.

В зале сидели несколько спецназовцев, в касках, с автоматами, несколько тюремщиков, также при оружии. В углу сидела Кристина, одна. Она была одета в юбку, темную кофточку. Лицо ее было серьезным и напряженным. Она приветственно кивнула мне головой.

– Мне можно к ней подойти? – спросил я следователя.

– А какая в этом необходимость? Сейчас очная ставка начнется, вы будете с ней общаться, – ответил следователь.

Я чувствовал, что все в каком-то напряжении. Неужели они боятся чего-то?

Наконец в коридоре послышались шаги. Открылась дверь, вошли шесть человек. Среди них я увидел парня. Рост метр восемьдесят, круглое лицо, короткая стрижка, симпатичный. На руках – наручники. Одет в модный дорогой пиджак.

Увидев Кристину, он сразу заулыбался. Она тоже улыбнулась ему.

– А можно мне поговорить со своей женой? – неожиданно обратился ко мне Игорь.

– Нет, не положено, – сухо ответил следователь. – Кстати, познакомьтесь с вашим новым следователем из городской прокуратуры, – это предназначалось мне.

Я кивнул.

– Ну что, начинаем следственные действия? – спросил следователь прокуратуры.

Я чувствовал, что теперь балом правит именно он.

Он вытащил специальный бланк.

– Проводится очная ставка, – начал следователь...

Дальше пошло перечисление формальностей – в каком месте, в какое время, кто присутствует на очной ставке, между кем она проводится, на предмет чего. Наконец последовал главный вопрос следователя:

– Что вы можете сказать в отношении оружия, которое было найдено на вашей квартире такого-то числа при обыске?

Игорь сделал паузу и сказал:

– Могу сказать конкретно, что найденный пистолет системы «ГТ» принадлежит мне, и моя жена, – он назвал ее по имени-отчеству, – никакого отношения к данному оружию не имеет.

Следователь повернулся к Кристине и сказал:

– Вы подтверждаете показания гражданина такого-то или опровергаете?

Кристина сделала паузу и сказала:

– Подтверждаю.

– В таком случае вопрос к вам. Почему в первоначальных показаниях вы утверждали, что оружие принадлежит вам?

– Минуточку, – прервал я, – можно мне проконсультировать свою клиентку по этому вопросу?

– Конечно, – одновременно сказали оба следователя.

Я подошел к Кристине и прошептал на ухо:

– Не вздумай говорить, что ты дала ложные показания. Скажи, что ты увидела пистолет, похожий на тот, который ты приобрела. Но того, который ты приобрела, не нашли.

Кристина кивнула и через минуту слово в слово повторила это вслух.

Вскоре очная ставка закончилась. Следователи были довольны.

– Ну что, – сказали они, – вы что-то хотите сказать?

– Да, конечно. Я написал ходатайство о немедленном освобождении своей клиентки, поскольку она невиновна...

– Это ходатайство не нужно, – сказал следователь.

– Как не нужно? Неужели вы не видите, что человек не имеет к этому делу никакого отношения?

– Нет, мы все прекрасно видим. Но ходатайства не нужно, потому что она выпускается постановлением следователя, – сказал следователь, который вел ее дело.

Тут заговорил Игорь.

– Извините, могу ли я попросить вас разрешить мне поговорить со своей женой наедине?

– Наедине – нет, – ответил следователь, – но пообщаться минут пять-десять мы разрешим, конечно, в присутствии охраны, не снимая наручников.

– Наручники-то снимите, хоть жену обнять дайте!

– Учитывая особую опасность вашей личности, – сказал следователь, – этого не положено.

Я смотрел на лица охранников. Они выражали сочувствие – все же в здании тюрьмы, при такой охране, не дать человеку обнять свою жену, которую он не видел несколько месяцев – бесчеловечно.

Слова следователя, ведущего дело Игоря, мне совершенно не понравились.

– О какой человечности вы можете после этого говорить? – спросил я.

– Не вам говорить об этом, то есть не вашему клиенту, на котором столько убийств! А впрочем... Конечно, можно снять наручники.

С Игоря сняли наручники.

– Ну что, вы как адвокат останетесь присутствовать при свидании? – спросил меня следователь.

– Нет, зачем мне? Я выйду, подожду вместе с вами.

– Хорошо, тогда давайте подождем в коридоре.

Мы вышли, в зале остались только спецназовцы. Один из

следователей посмотрел на часы, засекая время – десять минут.

Я подошел к своему следователю.

– Когда я могу забрать свою клиентку? – спросил я.

– Когда? – переспросил он. – Лучше всего завтра.

– А сегодня можно? Ведь вы уже вынесли решение, что она невиновна, давайте я ее сегодня заберу.

– Сегодня это большая головная боль. Надо ехать в тюрьму, оформлять документы...

– Ничего, я отвезу вас туда и привезу обратно. Главное – выпустите ее сегодня!

– Вот как нужно работать адвокатам! – сказал мой следователь, обращаясь к своему коллеге. Тот только улыбнулся. – Ладно, давайте съездим сегодня.

– Иначе получится незаконное задержание... – добавил я.

– Да мы понимаем.

Прошло десять минут, и свидание Игоря с Кристиной закончилось. Кристина вышла расстроенная, чуть не плача. Я смотрел на нее с удивлением. Конечно, можно ее понять – жена беспокоится за своего мужа. Но ее вроде бы освобождают, и радость все же должна быть... Я подошел к ней.

– Что с тобой случилось?

– Вы знаете, что ему грозит? Ему грозит смертная казнь...

– Как?!

– Несколько заказных убийств, организация преступной группировки, не говоря уж о хранении оружия, которого у

него обнаружили чуть ли не целый арсенал... В общем, мало не покажется. – И тут же, взяв меня за руку, сказала: – Я надеюсь, вы его не бросите, будете работать с ним до конца?

– Конечно, конечно, – поспешил заверить я. – Мы сейчас поедем тебя освобождать.

– Ой, зачем мне это... Впрочем, ему нужно будет передать носить...

Я подошел к следователю:

– Ну что, мы едем в тюрьму?

– Конечно. Сейчас только вызовем конвой, чтобы ее забрали...

– Какой конвой? Вы же ее освободили! Неужели она поедет с конвоем? Она может ехать с нами на моей машине. Куда ей бежать? Она же освобождена!

– Такой порядок. Ее повезет автозак.

Действительно, получалась парадоксальная ситуация. С одной стороны, ее освободили, а с другой – конвой, который ее привез, ехать обратно порожняком не может – по документам она пока еще заключенная, подследственная.

Я пробовал настаивать, но, видимо, порядки тюремной службы пробить невозможно.

Мы поехали со следователем на моей машине, а Кристина – в автозаке.

Оформление документов в следственном изоляторе в Текстильщиках заняло примерно два с половиной часа. Наконец вышла Кристина с небольшим пакетиком вещей в ру-

ках. Я встречал ее на проходной. У меня было желание даже обнять ее, но я сдержался – неудобно как-то...

– А это что? – кивнул я на пакетик.

– Примета такая, – сказала она. – В тюрьме ничего нельзя оставлять, нужно обязательно на свободу вынести все.

Она села ко мне в машину.

– Куда тебя везти? – спросил я.

– Домой.

Через несколько минут она попросила остановить машину. Молча вышла, подошла к урне и бросила туда пакет вместе с его содержимым.

– Не хочу, чтобы мне что-то напоминало об этом ужасном месте, – сказала она, садясь в машину.

Вскоре мы стояли уже у двери их квартиры. Кристина сорвала все бумажки с печатями, вставила ключ, который вернули в следственном изоляторе, и открыла дверь.

– Может быть, зайдете?

– Как-то неудобно, – ответил я. – Давай в следующий раз.

Я почувствовал, что она с облегчением вздохнула.

– Хорошо. Хотелось бы от тюрьмы отмыться, от этой грязи и ужасов...

Я направился к лифту.

– Постойте, – окликнула меня Кристина. – Я ведь не знаю вашего телефона.

Я вытащил из кармана визитную карточку и передал ей.

– Звони... А впрочем, дам и прямой телефон, мобиль-

ный. – И записал на обратной стороне визитки номер своего мобильного телефона.

– Завтра вы будете отдыхать? – спросила Кристина.

– Нет. Давай в десять утра встретимся у следственного изолятора. Нужно пройти к Игорю.

– А вы сможете так рано?

– Конечно, смогу. А тебе, может быть, надо отоспаться после тюрьмы?

– Нет, нет, его обязательно нужно навестить! Надо собрать дачку... Давайте тогда не в десять, а в двенадцать. За это время я как раз успею все собрать.

– Ты знаешь, какие продукты разрешено ему передавать?

– Конечно, знаю, – улыбнулась Кристина. – Четыре месяца все же сама отсидела.

– Да, я и забыл, – улыбнулся я.

– Посмотрите, в каком виде я стою перед вами, – сразу вспомните.

Мы простились, и я поехал домой.

На следующий день с утра я отправился к следователю за разрешением на встречу с Игорем, оформил все документы и пришел к нему в изолятор.

Мы познакомились ближе, стали разговаривать. Неожиданно Игорь спросил:

– Ну как моя жена?

– В каком смысле?

– Как человек. Она вам понравилась?

– Да. Жена – во, – я показал ему большой палец, – что надо. – Я рассказал ему, как она вела себя в следственном изоляторе, как я ее освобождал, как попала она в карцер, отстаивая свою честь, как завоевала авторитет в камере.

После этих слов Игорь стал давиться от смеха.

– Ну, Кристинка, ну дает! – говорил он. – Просто чудеса! Не ожидал я от нее такого, не ожидал! Значит, авторитет в камере? – повторил он. – Всех баб по понятиям, значит, поставила?

– Вот, вот, – улыбнулся я. – Кстати, сейчас она тебе передачу готовит, в двенадцать часов придет.

– Вот бы посмотреть на нее! – сказал Игорь.

– Да ты же вчера ее видел!

– И сегодня бы хотел... Окна-то куда выходят?

– Во двор.

– А на другой стороне коридора – окна на улицу выходят?

– Но нам дали кабинет на этой стороне!

– А может быть, рискнем?

– Но она же об этом не знает.

– Давайте тогда в следующий раз.

– Давай попробуем, если нам, конечно, повезет.

Так и договорились. Вскоре я оставил Игоря и вышел на улицу. Я пошел налево от следственного изолятора. Там был специальный вход, где принимали передачи. Там постоянно толпился народ – родственники, знакомые подследственных и осужденных. Я пытался отыскать там Кристину, но не уви-

дел ее нигде. Я уже двадцать минут ходил среди толпы, пытаясь найти ее.

Уже собравшись уходить, я увидел, как в черной спортивной машине, стоящей неподалеку, опустилось тонированное стекло, и кто-то окликнул меня. Бог ты мой, передо мной стояла спортивная машина «БМВ» модели М-8, одна из самых дорогих.

Говорили, что она стоит около 100 тысяч немецких марок. За рулем сидела Кристина. Нет, там сидела женщина, похожая на Кристину. Впрочем, конечно, это была она, но настолько изменившаяся – другая прическа, со вкусом подобранная одежда. На сиденье лежали свертки, на которых было написано «Калинка-Стокманн».

– Что, это и есть дачка? – взглянул я на свертки.

Она кивнула утвердительно.

– Я искал тебя в очереди, не нашел.

– А я обо всем уже договорилась, – сообщила Кристина. – Здесь постоянно бабульки стоят, они очередь торгуют. Всего сто долларов – и очередь твоя. Уже через полчаса можно передавать. Подождем вместе?

– Давай подождем.

Через полчаса к машине подбежала какая-то бабулька.

– Милая, пойдем, наша очередь подошла!

– Может быть, поможете мне? – спросила Кристина.

Мы взяли пакеты и пошли к окну, где принимали передачи. Там уже стояло много народу. Но бабулька ловко раз-

двинула всех.

– Вот моя внучка пришла, – заговорила быстро она.

Кристина подошла к окну и, достав два списка, стала передавать продукты. Я видел, что женщина в окне особо не придиралась – принимала все подряд. Хотя до этого я узнавал, что идет очень строгий отбор продуктов. Не знаю, может быть, Кристина произвела впечатление, может быть, у бабки было тут все схвачено...

Продукты мы передали в течение десяти-пятнадцати минут. Затем покинули помещение.

– А вы к нему пойдете?

– К кому?

– К Игорю.

– Так я уже у него сегодня был.

– Как? А что же вы мне ничего не сказали?!

– Да как-то разговор об том не заходил...

– А какие у вас планы сейчас?

– С клиентом должен встречаться.

– Давайте пообедаем в ресторане, отпразднуем все сразу – и наше знакомство, и мое освобождение, а вы расскажете мне про Игоря.

– Хорошо. А как мы поедем? На двух машинах?

– А что? Я знаю один хороший ресторанчик... Вы какую кухню предпочитаете? Китайскую, мексиканскую, европейскую, французскую?

– Да мне как-то все равно...

– Тогда давайте поедем по набережной, в «Балчуге» пообедаем.

Мы сели в машины и через несколько минут были возле ресторана «Балчуг». Поставив машины на стоянку, мы вошли внутрь. Я обратил внимание, насколько эффектно подследственная в нелепом спортивном костюме может превратиться в шикарную женщину с утонченными манерами. Непроизвольно я перешел на «вы».

– Расскажите, пожалуйста, подробнее, как там Игорь, что он вам сказал, – попросила Кристина, когда мы уселись за столик.

Я рассказал обо всем в течение трех минут – жив, здоров, смеялся.

– А вы можете более подробно рассказать?

«Все женщины-клиентки – одно и то же, – подумал я. – Расскажи подробно! О чем же?»

– Сколько вы у него были по времени?

– Немногим более часа.

– Ну вот, вы и должны в течение часа мне все рассказать!

– А что я должен рассказывать? – немного раздраженно спросил я. – О том, как он вошел, как сел, в каких носках был? Все женщины одинаковы, – сказал я, улыбаясь.

– В каком смысле?

– Они только и интересуются своими мужьями, просят – расскажите подробно!

– Правильно, потому что они их любят.

– Конечно, я понимаю, но подробнее не получается. Пока я ждал, пока документы заполнял, на это ведь тоже время уходит. А чистого времени у нас было минут пятнадцать-двадцать. И все, что он мне сказал, я вам уже передал.

– А можно ему записку написать, или там все очень строго – проверяют, просматривают?

– Да я еще не знаю. Может быть, и так... Давайте подождем несколько дней. Я вообще-то для вас сюрприз готовлю...

– Какой? Диктофон?

– Нет, покруче.

– Покруче? Вы меня туда проведете, что ли? – улыбнулась она.

– Нет, это у меня не получится, – сказал я, – нет такой возможности. Давайте лучше о вас поговорим. Тему сменим, а то мне порядком надоела тюремная тема – все одно и то же...

– Да, правильно, что мы о ней!

– Какая у вас красивая машина, – сказал я, переводя разговор, хотя меня совершенно не интересовала машина.

– Это мне Игорь купил. Раньше у меня «БМВ» была, 320-ая. Потом он предложил купить новую. Все взял на себя, купил эту. Она очень легкая, экономичная, мало бензина ест. Правда, он все время меня ругал, что я гоняю на ней. Но это ж такая машина, она и создана для того, чтобы на ней быстро ездить. Правда ведь?

– Да, конечно... А вообще, тяжело быть женой такого человека? – Я чуть было не сказал «мафиози», но вовремя сдержался.

– Какого человека?

– Такого, как он?

Кристина улыбнулась. И хотя я спросил ее просто так, для поддержания разговора, она отнеслась к вопросу очень серьезно.

– Как вам сказать... Человек ко всему привыкает. Конечно, жизнь непростая, но и сладкая...

– В каком плане непростая? Ведь у вас есть деньги, и в случае чего Игорь может за себя постоять...

– А вам бы понравилось каждые два-три месяца менять квартиры и жить то в одном месте, то в другом, перебираясь с места на место в целях конспирации? Я с ним много раз говорила, предлагала – давай купим дом или квартиру, но он – нет, нельзя мне по работе на одном месте долго засиживаться...

– Да, вы говорили мне об этом в следственном изоляторе, – сказал я. – А куда вы ездили?

– Ой, самая тяжелая поездка была – в Нью-Йорк, – сказала Кристина, отпив немного мартини из бокала. – Это было что-то страшное! Такой перелет был – казалось, вечный! Около десяти часов!

– И как вы?

– Да лекарство выпила, заснула... Чуть плохо не стало в

самолете.

– А как Нью-Йорк?

– Ну, это город двадцать первого века.

– А что вы там делали?

– Игорь летал туда к другу на день рождения.

– К какому другу?

– Какой-то русский мафиози, который живет на Брайтон-Бич, какой-то бывший спортсмен, то ли борец, то ли боксер... Короче, у него там все схвачено. Бригады свои, работает с русскими эмигрантами-коммерсантами, их трясет.

– А американцы?

– У них в этом плане строго. Нью-йоркские ночные клубы, рестораны и казино, я считаю, мало отличаются от российских, московских заведений...

– А вы там и в ночном клубе были?

– Да. Первым делом, когда мы приехали к Сергею...

– А это кто?

– А это тот мафиози, к которому мы летали. И, знаете, тогда, когда он нас представил своей американской братве – это наши эмигранты, которые оторвались, кто в розыске находится, кто из своих городов туда свалил, кто просто скрывается от органов, – они там осели. Серега и сколотил команду. В принципе, он держит там свои заправки. Там вообще среди русских очень модно заправки держать. Какие-то небольшие ресторанчики у него. В общем, мы праздновали день рождения в его ресторане. Знаете, что меня больше все-

го поразило? То, что на день рождения мой муж подарил ему... как вы думаете?

– Наверное, какие-нибудь золотые часы типа «Роллекс»?

– Нет. Представьте себе – проститутку, путанку.

– Как это?

– А вот так. Хорошенькая такая, говорят, дорогая. Пятьсот баксов он за нее отдал. Она одна из самых дорогих. Так знаете, как мне там не по себе было? Весь вечер был скомкан.

– Почему?

– Если он дарил, значит, и ему дарили? Понимаете? Нет, я без претензий. Та жизнь, которой он жил, – это его жизнь. Кстати, он же у меня был первым мужчиной.

– И как?

«Зачем я это спросил? Вторгаюсь в личную жизнь...»

– Ну как... Как вы можете себе представить девушку, которая жила до двадцати лет и была девственницей, которая ничего не знала, только видела где-то в фильмах, слышала рассказы подруг, и вдруг начинает жить с мужчиной, который прошел всю азбуку любви... Вообще, он был очень странным, – продолжила Кристина, вертя в руках фужер. – Вы знаете, что такое жить с авторитетом, вернее, спать с авторитетом?

– Откуда же мне знать-то? – пожал я плечами.

– Это человек, который постоянно расслабляется от той напряженной жизни, которой живет.

– И как это отражается на сексе?

– Очень просто. Опять же со слов моих подруг, – она бросила на меня пристальный взгляд, всматриваясь в мое лицо, – я всегда знала одно: женщине не хватает ласки, то есть прелюдии любви. Все обычно – давай, давай, побыстрее... Помните фильм «Вокзал для двоих»? Там сцена Михалкова с Гурченко на вокзале?

– Да, очень хорошая сцена, жизненная...

– Вот видите... Вы что, тоже принадлежите к такой категории? – неожиданно напрямую спросила она меня.

– Я? К категории кого? Я как-то об этом не думал, – ответил растерянно, чувствуя, что начинаю краснеть.

– Так вот, Игорь был не такой. Он знал все женские слабости, начинал тебя настраивать. А потом, знаете, бывало и совсем другое... Был и жесткий секс...

– Какой?

– Жесткий, даже жестокий. Когда он приходит с работы и начинает имитировать изнасилование...

– Как это?

– Срывает с тебя все, начинает гоняться за тобой по квартире...

– И что вы?

– Сначала я была в шоке. А потом, представьте себе, мне это стало нравиться. – Неожиданно Кристина замолчала и, пристально посмотрев на меня, сказала: – А вы, я знаю, женаты. Вы любите свою жену?

– Люблю ли я жену? – переспросил я. – Мы живем нор-

мальноно.

– А сейчас она где?

– В отъезде.

– Знаете, как мне не хватает ласки Игоря... – Неожиданно она погладила мою руку, лежащую на столе.

Я был в нелепом положении – не понимал, что делать дальше, что означает этот жест на женском языке. Я знал, что, когда женщина поправляет прическу или какой-либо предмет на себе, это означает, что она привлекает к себе внимание. А тут – взяла за руку... Что это – приглашение или намек? Нет, не надо! Еще не хватало спать со своими клиентами! Хотя, впрочем, она уже не клиентка... Нет, все равно мне этого не надо.

Я кивнул головой. Комок подступил к горлу.

– А как вам американские казино? – еле выдавил я, специально переводя разговор на другую тему.

– В каком смысле?

– Ну, вы там играли?

– Да, казино – моя слабость. Игорь пытался учить меня разным играм – баккара, покер, – но я больше всего играла в блэк-джек, в простое очко.

– И как, удачно?

– Когда как... В Нью-Йорке, когда мы там были, я проиграла около десяти, нет, даже около пятнадцати тысяч долларов, – сказала Кристина. – Зато в Москве отыгралась. А вы знаете, чем отличается московский стрип-клуб от нью-йорк-

ских?

– Чем?

– Наши более вульгарны. Девушки, которые там работают... Нет, я их не осуждаю. У каждого свой хлеб. Но так нагло себя вести!

– Так на то они и стриптизерши, – сказал я. – А в чем же выражается их беззастенчивость?

– А как вы отнесетесь к тому... Вы были в стрип-клубе?

– Я в ночном клубе был, но стриптиз не посещал. Как-то не довелось...

– Так вот, представьте себе, танцует перед вами девушка полностью обнаженная, совершенно на ней ничего нет, в Америке какой-то платочек, повязка... А потом свои прелести раздвигает и предлагает вам засунуть туда долларовые бумажки. Как вам такое?

Что я могу ей ответить? Лучше промолчать...

– Вот видите, у вас даже слов нет!

– Но кому-то это нравится.

– Вообще-то да. А когда мы были в Таиланде... Там такие же стриптизерши в эти прелести умудрялись засовывать змей и даже рыбок из аквариума.

– Как это?

– А вот так, у них такое шоу было. Очень было неприятно. Хотя это восточная экзотика...

– И что, прямо полную змею? А какого размера?

Кристина улыбнулась.

– Ну, такая змея, которая входила.

«Да, – подумал я, – что-то мы опять не в ту сторону уехали... Получается, что мне это очень интересно!»

Вдруг зазвонил мобильный телефон. Я тут же схватился за карман. Мой молчал.

– Это, наверное, мой, – сказала Кристина и быстро открыла небольшую сумочку.

– Алло!

Она быстро бросила трубку на стол и достала из сумки другой телефон.

– У вас что, два телефона?

– Да. Один Игоря, другой мой...

В трубке раздался мужской голос.

– А его нет. Где он? Отдыхает. Кто его спрашивает? Что передать?

Видимо, на другом конце что-то ответили. Кристина нажала на кнопку сброса.

– Сам такой! – сказала она, кладя трубку в сумочку. – Отключить его, что ли? Звонят всякие дураки, да еще грубо разговаривают!

– Наверное, они приняли вас за его секретаршу...

– Конечно, у него никогда никакой секретарши не было. Будто они этого не знают! Бандит какой-то звонил. Ой, что-то мы с вами засиделись, – спохватилась она. – У вас, наверное, много дел? Я сегодня тоже хотела встретиться с девчонками, с подругами... Вы же знаете, почти всех ребят поса-

дили...

– Как? – удивился я.

– Да, всю бригаду взяли. Надо встретиться, скоординировать действия. Когда мы с вами в следующий раз к Игорю пойдем?

– Давайте несколько дней отдохнем, – предложил я.

– Ну хорошо. Давайте через два дня к нему пойдем, хорошо?

– Хорошо.

– Может быть, к этому времени вы и подготовите полностью тот сюрприз, который придумали для меня?

Я улыбнулся:

– Хорошо, я постараюсь.

Два дня я занимался своими делами. Позвонила жена из Италии. Она уехала отдыхать в Римини со своей подругой. Звонила на мобильный.

– Ты чего мне на мобильный звонишь? – спросил я. – Я же дома.

– А мне кажется, что ты давно уже дома не живешь. Тебя в квартире не бывает. Я постоянно звоню, никто не подходит.

– Работы у меня много, – ответил я.

– Что, клиентов много? Или дело сложное?

– И то, и другое.

– Все нормально? – осторожно спросила она. – Все спокойно?

Она прекрасно знала, что профессия адвоката одна из са-

мых опасных. Уже было несколько случаев нападения на адвокатов, убийств, иногда были провокации против адвокатов со стороны органов. Все это она испытала и на себе...

– Пока все в порядке, – ответил я.

– Ты береги себя!

– Ты тоже, – автоматически ответил я.

На следующий день позвонила Кристина.

– Ну как, сегодня мы встречаемся с вами?

– Да. Я готов. Во сколько?

– Давайте в двенадцать.

Ровно в полдень я подъехал к зданию изолятора. Однако машины Кристины я не заметил. Осмотрелся кругом. Неожиданно ко мне подъехала «Мазда» черного цвета с тонированными стеклами. Открылось окно, и я увидел сидящую на пассажирском сиденье Кристину.

– Вот и я, – сказала она. – Все, пока, милая, – обратилась она к девушке за рулем машины.

– А где «бээмвушка»? – спросил я.

– Произошли кое-какие изменения.

– Какие?

– Я встречалась вчера с девчонками... Враги Игоря голову подняли и начали потихонечку наезжать – сначала на коммерсантов, отобрали многие точки. Теперь на жен стали наезжать. Вот я, в целях предосторожности, и решила поставить пока машину на прикол. Вы потом сможете меня подвезти?

– Конечно! Отвезу куда скажете.

– Вот, я написала ему записочку, – она протянула мне сложенный листок бумаги. – Если будет возможность – передайте ему...

– Я постараюсь.

– А что за сюрприз? Вы приготовили?

– Сюрприз будет. Я не гарантирую, потому что многое зависит не от меня... – сказал я. – Может быть, сегодня вы с ним увидите.

– Каким образом? – удивленно спросила она.

– Вон, видите, окна на пятом этаже, сюда выходят? – показал я на окна с решетками. – Это и есть следственные кабинеты спецблока. Вот четыре окна. Может быть, мне удастся получить место в одном из этих кабинетов. Тогда я открою форточку, и вы сможете пообщаться. Только, умоляю вас, буквально две-три минуты, потому что опера за этим очень следят, и могут быть большие неприятности.

– Нет, нет, мне только посмотреть на него, и все!

– Хорошо. Но опять же, если у меня получится.

– Это было бы здорово! – сказала Кристина.

– Ждите и смотрите на окна, – сказал я. – Примерно через полчаса, если будет все, как я задумал, кто-то из нас выглянет.

План, в результате которого я должен был получить кабинет, выходящий окнами на улицу, был достаточно прост. Подойдя к окошку контролера и предъявив ей свое требова-

ние, я сказал:

– Извините, а можно мне кабинет с окном на улицу?

– С чего это вдруг? – она удивленно подняла брови.

– Дело в том, что я купил себе новую машину, буду за ней посматривать. А то обстановка тут беспокойная...

– Это в каком смысле? – спросила сотрудница следственного изолятора.

– Контингент, так сказать, подельники тех, кто у вас сидит... Могут угнать ее влегкую...

– Вам не положен кабинет с окнами на улицу. Адвокатам полагается только с окнами во двор. А с выходом на улицу – только следователям и оперативникам.

– Все это я знаю, – сказал я, – но машина новая, угнать могут. Жалко...

Женщина, внимательно посмотрев на меня, стала думать.

– Ладно, в порядке исключения, – махнула она рукой. – В следующий раз постарайтесь оставить машину хотя бы на стоянке.

– Конечно, обязательно! Большое спасибо!

У меня в руках был листок с вызовом Игоря в кабинет окнами на улицу. Вскоре его привели. Игорь удивленно посмотрел на меня.

– Неужели удалось?!

– Да, – сказал я. – Сейчас мы дадим ей знак. – Я подошел к окну, приоткрыл его и помахал рукой. Внизу стояла Кристина.

– Так, в твоём распоряжении две минуты, не больше, – сказал я Игорю. Он рванулся к окну. – Только громко не кричи. – А сам я подошел к двери.

Игорь стал разговаривать с Кристиной. Но говорить он старался почти шепотом, так что Кристина угадывала его слова. Что-то показывал знаками. Лицо его было очень радостным. Я, как подпольщик, стоял у двери, вслушиваясь в каждый звук. Пока ничего подозрительного не было.

– Все, хватит, – сказал я. – Иди садись. Не будем злоупотреблять.

– Да, хорошо, – сказал Игорь и, махнув Кристине на прощание рукой, подошел к столу и сел на скамью. Не успел он усесться, как в коридоре послышались шаги, направляющиеся в сторону нашего кабинета.

– Ну, все, – сказал я, – засекли! Сейчас у нас будут неприятности.

– Ничего страшного, – сказал Игорь, – переживем!

Действительно, в дверях стоял капитан в пятнистой форме и два конвоира в форме прапорщиков.

– Ну что, попались, голубчики? – начал капитан, даже не поздоровавшись.

– В каком смысле, товарищ капитан? – спросил я.

– Вы что, думаете, мы не засекли, что ваш клиент с улицей перекрикивался? Все, свидание окончено! Увести!

Двое конвоиров подошли к Игорю и схватили его за руки.

– Ладно, ладно, – сказал Игорь, отшвыривая их от себя.

– Что? Ты еще разговаривать будешь? – закричал капитан. – Сейчас ты у меня в карцере поучишь правила хорошего тона! А с вами, адвокат, тоже будем разбираться. Пойдемте!

«Все, Игорь сто процентов попал в карцер», – думал я.

Мы молча шли по коридору. Разговаривать с капитаном у меня не было никакого желания. Мы зашли в небольшой кабинет на третьем этаже. Вероятно, это был кабинет капитана. Окна выходили на улицу. Судя по всему, ему отсюда было все прекрасно видно. К тому же я видел, что в углу кабинета стоят несколько мониторов, на которых видны все помещения следственного изолятора, один монитор наблюдает за очередью, где сдают передачи, другой – за служебным входом, а третий – по периметру всего здания.

На столе в кабинете лежало мое адвокатское удостоверение. Обратившись ко мне по имени-отчеству, капитан протянул мне листок и сказал:

– Садитесь, пишите объяснение на имя начальника тюрьмы.

– А что мне писать?

– Что вы нарушили правила внутреннего распорядка следственного изолятора. А мы примем к вам меры.

– И какие же меры вы примете? – поинтересовался я. – Здесь, что ли, оставите?

– Была бы наша воля – оставляли бы таких, как вы, – раздраженно ответил капитан.

– А, собственно, что я нарушил? – спросил я. – Да, действительно, парень смотрел в окно на жену, с которой, может быть, он увидится не скоро или вообще не увидится.

– В каком смысле?

– А в таком, что вы потом проверьте, в чем он обвиняется и что ему грозит.

– А что ему грозит?

– Может быть, даже «вышка»...

– И что из этого?

– Он посмотрел на свою жену. Что же в этом страшного? А вы знаете, что в зарубежных странах, особенно тех, что состоят в Совете Европы, вообще разрешают свидания каждый день, без ограничения? А вы знаете, что наша Россия вступила в Совет Европы, товарищ капитан?

– Ладно, вы мне еще тут агитацию будете разводить! – еще злее сказал капитан.

– Да, буду агитировать, потому что вы, во-первых, нас с поличным не поймали...

– С поличным? Сейчас я вам покажу с поличным! – Он подошел к одному из мониторов, включил его, и я увидел четко, что нас, оказывается, записывали, – и как я стоял у двери, и как Игорь стоял у окна. Камера была направлена на стол.

– Вот вам доказательства! Узнаете себя? – спросил капитан злорадно.

– Я-то себя узнаю. Что же получается? Получается, что

существует адвокатская тайна общения с клиентом. А вы, оказывается, товарищ капитан, нас пишете? – перешел я в наступление.

Капитан удивленно посмотрел на меня, не ожидая такого отпора.

– Я сейчас же пойду на телевидение и в газеты и дам интервью, что все беседы адвоката в вашем следственном изоляторе полностью записываются. В таком случае нам не только в Совет Европы вступать, но в сталинском времени надо остаться!

– В каком смысле? – не понял капитан.

– Тюрьма у вас, по сегодняшнему законодательству, находится совершенно не в подчинении МВД, а в подчинении Министерства юстиции, совершенно другого ведомства, которое не ведет следствие. А вы являетесь придатком следствия. Вы записываете разговоры, и весь материал переходит в следственные органы, как бы дополнительная информация собирается в стенах следственного изолятора против обвиняемых и подозреваемых! Между прочим, здесь сидят многие честные люди, и многие из них выйдут на свободу.

– Да, особенно ваш клиент, – ехидно ухмыльнулся капитан.

– Про клиента я не говорю. Суда над ним еще не было, и все решит суд. В общем, что хотите, то и делайте, но никакой объяснительной записки я писать не буду, – и я отодвинул от себя листок.

Капитан взял мое удостоверение, стал его разглядывать.

– Давно работаете?

– Давно, лет пять.

– И пять лет так нарушаете законы?

– Какие это законы я нарушаю? А вы, капитан, их не нарушаете? Разве нет случаев, когда ваши сотрудники проносят сюда наркотики, спиртное? Разве об этом не пишут в газетах и не показывают по телевидению?

– Это да, – кивнул головой капитан. – Значит, получается, что вы виноваты?

– Какая разница, кто виноват... Наверное, виноват тот, у кого прав меньше. Сейчас прав больше у вас, так что сегодня виноват, получается, я.

– Но вы сознаете, что вели себя неправильно?

Я понял, что капитан пошел на попятную. Кивнул головой:

– Да, сознаю... Но писать ничего не буду.

– Ладно, Бог с вами, – обратился капитан ко мне по имени-отчеству, – адвокат вы, видимо, хваткий. Вам палец в рот не клади, а то еще сам виноват окажешься... Телефончик бы свой оставили.

– Зачем он вам?

– Мало ли, вдруг пригодится.

– Даже так! – улыбнулся я. – Вот видите, товарищ капитан! Конечно, оставляю. – И я записал телефон юридической консультации.

Довольный, что так легко выпутался из конфликта, который мог обернуться для меня очень большими неприятностями, я покинул следственный изолятор.

На улице меня ждала Кристина. Лицо ее было встревоженным.

– Что случилось? – спросила она.

– Нас засекли.

– Погодите, – вдруг сказала она, – не оборачивайтесь!

– А что такое? – насторожился я.

– Видите, высокий парень... Только сразу на него не смотрите... Со светлыми волосами.

– Да, вижу, – сказал я.

– Он за нами наблюдает. А вон в той машине сидят его дружки. Они засекли, как я с Игорем разговаривала.

– И что, вы думаете, что это погоны?

– Нет, какие погоны! Это братва, его враги! Только сразу не оборачивайтесь!

Я сделал вид, что у меня на ботинке развязался шнурок, наклонился и увидел высокого парня, прохаживающегося вдоль улицы.

– Кристина, с чего вы взяли, что он наблюдает за нами? – спокойно сказал я. – Может, он просто так ходит, может, в конце концов, ты ему понравилась. – Я снова перешел на «ты».

– Не надо, он все время показывал на меня и подходил к той машине. А когда я разговаривала с Игорем, он стоял

недалеко и слушал.

– Хорошо, – сказал я, – садись ко мне в машину, сейчас мы все проверим.

Кристина села в машину. Я завел двигатель. Сам стал смотреть в зеркало заднего вида. Действительно, «Ауди-80», стоявшая в конце улицы, тронулась. Блондин успел добежать до нее и сесть на заднее сиденье. Машина поехала за нами.

Мы выехали на набережную Яузы. «Ауди» следовала за нами.

– Вот видите, я же говорила! – сказала Кристина.

– Погоди, еще не вечер! – ответил я. – Тут есть один переулочек, ведущий к Курскому вокзалу, мы сейчас резко туда повернем.

Переулочек был узкий и немногочисленный. Туда машины практически не заглядывали. Я увеличил скорость. «Ауди» также рванула вперед. Затем я резким движением повернул направо и въехал в переулок. «Ауди» повернула за нами. Теперь налево... направо... Все.

– Вот видишь, мы ушли, – сказал я.

– Да, нам повезло. Но вы видели, что за нами была слежка?

– Да, точно. Кристина, тебе нет смысла возвращаться домой сегодня.

– Но там у меня вещи, все осталось...

– Поехали. Заберешь вещи, поживешь какое-то время у подружки или в пансионате.

Через несколько минут мы подъезжали к ее дому.

– Минуточку, – попросила Кристина, – притормозите немного.

Я замедлил скорость.

– Видите, «Ауди», которая нас преследовала...

Машина стояла около подъезда. Рядом с «Ауди» – темно-синяя «БМВ». Ребята, стоящие возле машин, переговаривались между собой и курили.

– Вот видите, я же говорила...

– Все, – проговорил я, – тебе надо на несколько дней спрятаться. Они тебя вычислили.

– Похоже...

Неожиданно раздался телефонный звонок.

– Твой, мой? – спросил я.

– Кажется, мой... – Кристина достала из сумки мобильный телефон. – Это Игоря... Алло! – И тут же махнула мне рукой, чтобы я придвинулся ближе. Она взяла трубку так, чтобы и я слышал разговор.

– Алло, красавица, – услышал я голос. – Я это... от Игоря. Мы с ним в одной хате отдыхали... Он тебе «малявочку» прислал. Давай, спускайся вниз, я у твоего подъезда стою. Передам «малявочку» от мужа-то...

– Хорошо, – сказала Кристина, – сейчас я спущусь. Вы меня ждете? Как я вас узнаю?

– Я это... на синей «БМВ» стою, – сказал парень.

Нам было видно, как человек, стоящий у «БМВ», разгова-

ривал по телефону. Вероятно, никто не подозревал, что мы ехали так долго. Они думали, что мы опередили их и приехали раньше. Видимо, они считали, что Кристина уже в квартире. «Ауди» тут же отъехала в сторону.

– Ну вот, – сказала Кристина, – меня об этом предупреждали.

– Тебе соваться в квартиру нельзя, – сказал я. – Надо уехать к подруге.

– Нет, и к подруге нельзя. Там может быть то же самое... Лучше в гостиницу.

– Зачем тебе в гостиницу? Здесь недалеко, в семи километрах от Кольцевой дороги, есть очень уютный пансионат. Хочешь, поедem туда.

– Я не возражаю.

Мы медленно отъехали от дома. Я посмотрел назад. Никакой слежки за нами не было. Видимо, нас не заметили.

– Пускай ждут, дураки! – сказала Кристина.

Пансионат, куда я вез Кристину, действительно находился почти сразу за Кольцевой дорогой, за Митино, на Пятницком шоссе. Когда-то он принадлежал всемогущему ЦК КПСС, точнее, горкому партии. Потом, после перестройки, перешел в ведение Управления делами президента, а потом каким-то образом перешел на хозрасчет и сам стал налево и направо продавать путевки.

Основной клиентурой этого пансионата были «новые русские». Евроремонт, хорошие условия позволяли брать вы-

сокую плату. Поэтому свободные номера в этом пансионате можно было найти практически всегда, хотя в праздники и на выходные он заполнялся до предела.

Поскольку сейчас был конец ноября, стоял «мертвый сезон», я был уверен, что номер в этом пансионате удастся снять без труда.

Пансионат после моего последнего посещения два года назад очень изменился. Он состоял из двух корпусов. Один был старым, построенным еще в тридцатые годы, во времена сталинской архитектуры, второй современный, восьмидесятих годов постройки, с современными архитектурными наворотами.

Администратор, узнав меня, приветливо улыбнулась.

– Вы к нам надолго?

– Как получится, – ответил я. – Собственно, не я, а моя спутница, – показал я на Кристину. – Ей необходимо пожить у вас несколько дней.

– Пожалуйста. Что вы предпочитаете – новый корпус или старый?

– А где лучше? – спросил я, думая о том, что со времени последнего моего визита, вероятно, тут многое изменилось.

– Я думаю, что лучше все же в старом, – ответила администратор.

– В старом? – удивился я. – Старый же всегда был у вас плохим.

– Да, но мы сделали там капитальный ремонт. Теперь в

каждом номере джакузи, а в некоторых номерах – даже мини-бассейны. Номера двухэтажные.

– Давайте тогда двухэтажный номер, – сказал я, вопросительно посмотрев на Кристину. Она кивнула головой.

– Я выписываю вам номер на втором этаже, – сказала администратор. – На какую фамилию записать?

– Пишите мою. Помните?

– Конечно, помню.

Получилось так, что у нас был один номер на двоих с Кристиной. Но поскольку он двухэтажный, значит, состоит из нескольких комнат. А брать два номера было бы странным.

Когда мы шли к номеру, я все же спросил у Кристины:

– Может быть, стоило взять два одноместных номера?

– А зачем? – удивилась Кристина.

Действительно, номер был шикарным. На первом этаже громадный холл с камином, опять же двух уровней. Чуть выше находилось несколько комнат, туалет. Посредине ванной комнаты красовалось джакузи, выполненное в форме мини-бассейна. Была еще одна комната, типа столовой, где в середине стоял сервировочный стол, у стены – современный сервант, заставленный хорошей посудой.

На втором этаже две спальни, каждая из которых имела свой выход в ванную и туалет.

Кристина сразу оценила такой номер.

– О, как за границей! – сказала она.

– А чем мы хуже? – улыбнулся я.

– Ну что, может, пойдём посидим в баре? – предложила она.

Я пожал плечами:

– Не возражаю.

Мы спустились в бар. В это время в баре было всего несколько человек. Конечно, в такой сезон, когда отдыхает мало людей, наше появление привлекло внимание. Мы ловили на себе любопытные взгляды. Я попробовал взять на себя обязанности кавалера.

– Что мы будем пить? – спросил я.

– Я – сухое мартини, – сказала Кристина.

Я подошел к стойке бара и заказал ей сухое мартини, себе минеральную воду. Вернувшись, сел за столик. Вскоре подошла официантка и принесла нам напитки.

– Может быть, еще мороженое? – спросила она.

– Давайте, – кивнул головой я.

– А что, вы совсем не пьете? – поинтересовалась Кристина.

– Как-то отвык от всего, – ответил я.

– Мой муж, собственно, как и все его бандюки, за что я их и уважаю, все тоже не пьют. В бригаде был установлен строгий сухой закон, и его никто никогда не нарушал. Даже по праздникам они позволяли себе только сухое вино, разбавленное водой.

– Сейчас время такое... – сказал я. – Наверное, кончилось время застоя и застолий – сауна, коньяки, пиво, водка...

Сейчас нужно быть все время трезвым. Особенно в нашей профессии.

– Да? – удивилась Кристина.

– Конечно. Ведь я как «Скорая помощь». Сейчас сижу с вами, и в любой момент мне на мобильный может раздаться звонок, поступит сигнал с просьбой о помощи. И я должен буду сразу же ехать.

– Что, ко всем клиентам?

– Нет, далеко не ко всем, к определенным только.

– Кстати, ваш телефон сейчас отключен, – проговорила Кристина.

– Откуда вы знаете?

– А он давно не звонит.

Я полез в карман. Действительно, телефон отключился.

– Батарейки разрядились, – сказал я.

– А прикуриватель где?

– В машине остался.

– Ну, значит, нам никто не будет мешать, – улыбнулась

Кристина.

Мы просидели в баре еще около получаса. Потом решили немного погулять. Уже было около десяти вечера, на улице темнота. Дом отдыха постепенно погружался в сон.

Мы шли по дорожке. Кристина взяла меня под руку, мы спокойно разговаривали. Вдруг неожиданно она остановилась и полезла в карман.

– Я не сделала еще одно важное дело, – сказала она.

Я вопросительно взглянул на нее. Она достала мобильный телефон и со всей силы швырнула его в каменный забор. Телефон разлетелся вдребезги.

– Зачем это? – удивился я.

– Ему телефон больше не нужен. И мне он тоже ни к чему.

Я понял, что она разбила телефон Игоря.

– Тем более, его номер знают враги...

Потом мы посидели в холле, зажгли камин.

– Извините, – сказала вдруг Кристина, – вы не очень осудите меня, если я выпью шампанского? – И она направилась к бару. – Что-то я не очень хорошо себя чувствую, надо расслабиться. Очень я переволновалась за последнее время.

– А какие проблемы? – спросил я.

Выпив пару фужеров шампанского, Кристина немного опьянела и разговорилась.

– Теперь мне нужно как-то устраивать свою жизнь, – неожиданно произнесла она.

Я вопросительно взглянул на нее.

– Что, для вас это неожиданность? Вы думаете, что Игорь выйдет на свободу?

– Как знать... – пожал я плечами. – Ведь даже в безнадежных делах бывает удача...

– Да какая тут может быть удача! Удача будет, если он получит не смертный приговор, а пожизненное заключение! – резко сказала Кристина.

– Откуда такой пессимизм?

– А вы что, не знаете, что сейчас всю признания дают?

– Кто?

– Да боевики! Они во всем признались, и все указывают на Игоря как на организатора и руководителя группировки. И привели такие доказательства, что, боюсь, ему теперь никто ничем уже не поможет. Даже вы...

– Да что я могу сделать! – развел я руками.

– Нет, вы можете сделать многое! Я чувствую!

– Но вы не забывайте, что я один, а против него – система! – сказал я. – Система правосудия – следователи, оперативники, тюрьма, все против него. А я, адвокат, – один. Что я могу с этой системой сделать?.. Положим, я выступлю в суде достойно, приведу какие-то доказательства, положим, сумею убедить суд. Но существует так называемый социальный заказ от общества. А общество обязано осудить его. Понимаете?

– Да я все понимаю... – сказала Кристина. – Вот поэтому мне и нужно как-то обустроить свою жизнь. Мне же нужна будет семья.

– Тогда получается противоречие. Вы не думали о себе, когда брали на себя оружие, найденное в квартире?

– Тогда была другая ситуация. Я думала, он сумеет выкрутиться. А сейчас... Он ведь не может сделать побег? – неожиданно сказала Кристина.

– Оттуда не убежишь, – ответил я и покачал головой.

– Вот видите! Значит, нужно устраивать жизнь.

– И какие же планы у вас на этот счет? – спросил я.

– Еще не знаю. Но постоянно думаю об этом в последнее время.

Мы сидели возле камина часа два.

– Ну что, – наконец сказала Кристина, – пора укладываться?

– Да, конечно, – кивнул я головой.

Мы разошлись по спальням. Я открыл окно, лег на кровать. Лежал и думал. Вот нелепая ситуация! Лежим с красивой женщиной в разных спальнях... Нет, это не женщина, это моя клиентка. И не нужно об этом думать!

Вдруг дверь тихо приоткрылась. На пороге стояла Кристина.

– Что-то не спится мне... – сказала она тихо. – Можно я тут полежу?

– Конечно, – сказал я.

Она быстрым движением скользнула ко мне под одеяло.

– Знаете, – неожиданно сказала она, – у меня давно не было секса, больше четырех месяцев...

«Ничего себе, – подумал я, – такое откровенное заявление! Опять я в дурацкое положение попал...»

– Я же вам нравлюсь? – продолжила Кристина. – Правда ведь?

– Да, нравишься, – подтвердил я. – Но, понимаешь, существуют определенные правила игры...

– Какие еще правила?

– Клиент и адвокат – есть неписанные законы.

– Но кто их может проверить?!

– Проверить некому. Но существует внутреннее сознание.

– Сознание? Значит, вы не хотите меня? – настойчиво

продолжала Кристина.

– Я?

Больше ничего сказать я не успел...

Утром проснулся пораньше. Рядом лежала обнаженная Кристина. Она спала. На лице ее была улыбка. «Ну вот, попал я в ситуацию...» – подумал я.

Встал и пошел умываться. Когда я вернулся в спальню, Кристина уже проснулась. Она лениво потянулась и протянула ко мне руки. Я подошел к кровати. Она поцеловала меня.

– А я ведь еще в тюрьме о вас думала... – сказала она.

– В тюрьме?

– Да. После каждой встречи с вами я мысленно представляла эту сцену... Я знала, что рано или поздно этим кончится! А вот если мой муж узнает, что мы с вами спали, он вас убьет.

– Да, хорошенькая перспектива! – улыбнулся я.

– Ну ничего, мы же ему не скажем об этом! Правда? – засмеялась Кристина. – Зато сейчас так легко и хорошо! А как тебе? – обратилась она ко мне на «ты».

«Так, значит, теперь и на «ты» можно... Собственно, что я мучаюсь, сам себе мораль читаю? Наблюдил, а теперь...»

– Да, мне тоже, – ответил я.

– Я вот что подумала, – сказала она. – Совершенно сумасшедшая идея...

– Какая?

– У меня же есть зеленая сумка «Адидас», помнишь, я тебе про нее рассказывала...

– И что?

– Давай уедем куда-нибудь. Денег немерено! Начнем жить...

– И куда же? – поинтересовался я.

– Например, в Америку.

– А что я там буду делать?

– Ты можешь работать адвокатом.

– Ты что! – улыбнулся я. – В Америке – адвокатом! Да меня близко к этому не подпустят! Там своих хватает.

– В конце концов, мы можем купить магазинчик, ресторанчик...

Я молчал. Размышлять о переменах в своей жизни у меня не было никакого желания. Да и куда я могу поехать? У меня есть другие обязательства, которые я должен выполнять. Да, конечно, она красива, можно сказать даже, что она мне очень нравится, но это же не повод, чтоб так резко изменить свою жизнь. Я не готов к этому. Да и зачем я ей нужен? Она молодая...

– А что ты будешь делать дальше?

– А разве нужно обязательно ехать в Америку? Это тебе

нельзя оставаться в Москве.

– Да, я думала об этом, – произнесла медленно Кристина. – Сейчас я хочу вернуться в свой городок и пожить пока там. Ты сможешь мне взять кое-что из квартиры?

– Каким образом? Думаешь, что нас уже там не ждут?

– Но ты должен что-то придумать. Ты же мужчина, в конце концов!

После завтрака мы пошли гулять. К вечеру решили съездить на ее квартиру. Весь вечер мы разрабатывали план, как безопасней забрать ее вещи, а главное – сумку с деньгами.

Сначала мы хотели позвать моих клиентов – какую-нибудь братву. Но можно было представить, что из этого могло получиться. Могла быть перестрелка, не дай Бог, кого-нибудь подстрелят или посадят, а мне потом отвечать или сидеть вместе с ними... Нет, это не годится.

Мы сели в машину и подъехали к отделению милиции. Мы знали, что в отделении всегда можно договориться с кем-нибудь из милиционеров. Я медленно подошел к дверям. На лавочке сидели два сержанта. Один из них держал автомат – в последнее время существовал такой закон, что у входа в отделение всегда стоит вооруженный наряд милиции.

Не знаю почему – может, были случаи нападения на милицию, то ли обычные меры предосторожности. Я подошел к ним и поздоровался. Задав пару пустячных вопросов, перешел к главному.

– Ребята, – сказал я, – а вы не можете помочь одной жен-

щине? Конечно, не бесплатно. Мы хорошо заплатим. – И тут же, в подтверждение своих слов, достал из бумажника несколько стодолларовых бумажек.

– А что надо сделать? – поинтересовался автоматчик.

– Да, в общем, почти ничего. Ее нужно проводить до квартиры, подождать минут десять, пока она заберет вещи, а потом посадить на такси. Вот и вся работа.

– А что, какие-то проблемы возникли? – поинтересовался милиционер.

– Да бывший муж у нее ревнивый, хулиган, напасть может. А так – вы вроде при исполнении, со стволами... Я думаю, что при вас он не решится.

– Что думаешь, Гриша? – обратился автоматчик к сидящему рядом сержанту.

– А сколько она заплатит? – спросил Гриша.

– А сколько вы хотите получить?

– Чтобы не обидела, – хитро улыбнулся Гриша.

Я достал еще две стодолларовые бумажки.

– Хватит?

– Вполне! – сказал Гриша. – Где она?

– А вы что, уже готовы?

– Чего нам готовиться! Сейчас схожу в оружейную, возьму «калашникова» и еще одного парня, и поедем, – сказал Гриша.

Через несколько минут из отделения показались два автоматчика, одетые в бронежилеты. Я подошел к машине, где

сидела Кристина.

– Вот твоя охрана, – сказал я ей. Ее глаза округлились от удивления, но она улыбалась.

– Не ожидала такого! – проговорила она. – Вот чем мужской ум отличается от женского!

– Удовлетворена такой охраной? – спросил я.

– Конечно!

Мы поехали на машине. Как ни странно, у подъезда никого не оказалось. Кристина вышла, спокойно поднялась на свой этаж.

Двое милиционеров с автоматами ее сопровождали. Минут через пятнадцать она спустилась с сумками, в числе которых была и зеленая «Адидас».

– Ты кроссовки со спортивным костюмом не забыла? – спросил я.

– Нет, дорогой, все взяла – весь спортивный инвентарь, – подыграла мне Кристина.

– Ну тогда садись, поедем обратно.

Она положила сумки в багажник, тем временем я расплатился с милиционерами. Они смотрели на нас недоумевающими взглядами: за какие-то пятнадцать минут заработали кругленькую сумму!

Мы поехали в сторону аэропорта. Кристина без труда купила билет в свой город. После этого подошла ко мне и, взяв меня за пуговицу, притянула к себе.

– Может, полетишь со мной?

Я отрицательно покачал головой.

– Это невозможно. Надо работать.

– Хорошо. Но ты будешь посещать Игоря?

– Не так часто, конечно, но буду.

– Я буду звонить тебе на мобильный время от времени, интересоваться, как дела. Да, вот еще что, – добавила Кристина, протягивая мне конверт. – Тут телефончик и деньги...

– Кому это?

– Помнишь, бабулька у тюрьмы, с передачами? Это ее телефон и деньги для нее. Пусть она в нужные сроки носит передачи Игорю. А ему все объясни. Он поймет, что я поступила правильно.

– Сколько тебя не будет? – поинтересовался я.

– Может, месяц-два, все будет зависеть от обстоятельств. Буду держать тебя в курсе, буду звонить девчонкам, следователю, так что надеюсь, что уеду ненадолго.

Через полчаса Кристина улетела.

Прошел ноябрь, декабрь – Кристины не было. Время от времени она звонила мне. Я связался с бабулькой, которая носила передачи, сам посещал Игоря.

Напряженность вокруг него не утихала. У Игоря начались трения в камере. Были совершены два покушения на него. Правда, пока только в форме нападения сокамерников.

Оказывается, Игорь обвинялся в убийстве нескольких воров в законе, авторитетов. А по тюремным законам, такой

человек – смертник. Действительно, мое предчувствие вскоре сбылось.

В начале января при загадочных обстоятельствах Игорь был убит в камере, по версии – в драке с сокамерниками. Но я прекрасно знал, что он был мастером спорта по самбо и обладал очень крепким телосложением.

Заключенный, взявший на себя убийство Игоря, проходил по двум убийствам, поэтому взять на себя третье для него ничего не стоило.

Конечно, прямых доказательств, что Игоря убили по приказу воров в законе или конкурирующей преступной группировки, не было. Но в тот же день при странных обстоятельствах умирает от сердечной недостаточности Эдик – правая рука Игоря.

Не знаю, каким образом Кристина узнала о смерти мужа, но на следующий день утром она приехала в Москву. Мы договорились с ней встретиться у здания тюрьмы.

Кристина с женой Эдика стояли рядом, обе в темном. Лица их были грустными. Но следов слез я не заметил. Мы поздоровались.

Кристина ответила очень сухо. Это показалось мне странным. Может быть, не хотела афишировать наши отношения перед супругой Эдика?

– Поможете оформить документы и получить тело Игоря? – спросила Кристина.

– Конечно, – ответил я. – Давайте ваш паспорт.

Взяв документы, я прошел в следственный изолятор. Оформление нужных бумаг заняло около часа.

Вскоре сотрудники следственного изолятора вывезли на каталках тела Эдика и Игоря, накрытые простынями. На улице уже стояла машина для перевозки трупов – «Волга»-универсал. Когда каталки вывезли, сотрудник изолятора, сопровождающий трупы, обратился к женщинам:

– Подойдите, посмотрите, ваши это или нет? – и быстрым движением поднял простыни, покрывающие тела Игоря и Эдика.

Лицо Эдика было чистым, без повреждений, только желтого цвета. А увидев лицо Игоря, мы ужаснулись. Это было черное лицо с какими-то буграми, вмятинами, глаза, по-моему, были выбиты, нос сломан.

Тюремная администрация кое-как сделала косметическую маску, но все равно вид был ужасный. Я посмотрел на Кристину. Она, увидев лицо мужа, чуть пошатнулась. Я подхватил ее под локоть. Она наклонилась к телу Игоря и зарыдала. Мне стало не по себе. Было очень трудно смотреть на такую сцену. Я даже отвернулся.

Со всех сторон подбежали сочувствующие. Кто-то из очереди для передач, кто-то просто проходил мимо изолятора. Послышались возгласы, стоны, кто-то стал успокаивать женщин, кто-то стал говорить, что такие случаи в тюрьмах бывают довольно часто. Но мне было не до них.

Наконец тела погрузили в машину. Я подошел к Кристи-

не.

– Может быть, тебе нужна еще какая-то помощь?

– Нет, пока не нужна.

– Куда ты сейчас?

– Поеду кремировать его, чтобы отвезти прах в наш город и похоронить там.

Я посмотрел по сторонам. Супруги Эдика не было видно, она уже сидела в машине.

– Ты вернешься в столицу? – спросил я.

– Не знаю, сейчас ничего не знаю, – тихо ответила Кристина. – Ничего сейчас не понимаю. Сейчас главное – кремировать тело, перевезти его в наш город и захоронить, – говорила она автоматически, чужим голосом.

Я понимал – она была в шоке от того, что увидела мертвым человека, которого любила и который был дорог ей...

Вскоре «Волга» с телами Игоря и Эдика и их вдовами уехала. Я неподвижно стоял около тюрьмы, глядя вслед удаляющейся машине.

«Наверное, больше никогда ее не увижу, – думал я. – Вот какова судьба человеческая! Мы предполагаем, а Бог располагает...»

После нашей последней встречи прошло больше года. За это время я иногда вспоминал Кристину. Но она не позвонила мне ни разу.

Я через вдову Эдика пытался узнать о ней, но получал

противоречивые сведения. С одной стороны, говорили, что она тяжело заболела и чуть ли не попала в психиатрическую больницу своего города – помешалась. С другой – я слышал, что она уехала за границу. Проверить эти слухи было невозможно. К тому же я поменял номер своего мобильного телефона и теперь был практически лишен возможности связаться с ней, так как связь у нас была односторонняя – звонила она.

Я закурился с делами. У меня появились новые клиентки, их мужья сидели в следственных изоляторах. Я стал заниматься делами. И все шло бы по-прежнему, если бы не один странный звонок.

Как-то я приехал в юридическую консультацию и обратил внимание, что к стене прикреплена записка с моей фамилией: «Вас просила позвонить Кристина», и внизу номер телефона. Телефон был явно не мобильный.

Я схватил листок и побежал в свободный кабинет. Заскочил в кабинет заведующего, где никого не было, быстро набрал номер.

– Алло, Кристина? – я услышал на другом конце незнакомый женский голос.

– Одну минуточку... А кто ее спрашивает? – поинтересовался голос.

– Это адвокат, – сказал я и назвал свою фамилию, имя и отчество.

– Одну минутку, сейчас я вас соединю, – и девушка на-

звала Кристину по имени-отчеству. Потом я услышал музыкальный фрагмент, видимо, заполняющий паузу. Наконец раздался знакомый голос.

– Здравствуйте, – сказала она, – я очень рада, что вы мне позвонили.

– Где ты?

– Я в Москве.

– Давно?

– Месяца три.

– Почему же ты мне раньше не позвонила? Где ты?

– Я работаю. У меня очень мало времени. Впрочем, вы можете приехать ко мне.

– А куда? Где мы встретимся?

– Зачем же где-то встречаться? Вы можете приехать ко мне в офис.

– В офис? – удивленно переспросил я.

– Да, я работаю.

– Говори адрес! Или мне лучше позвонить из автомата?

– Нет, зачем же! У нас нет секретов. Записывайте адрес! –

И она продиктовала мне адрес.

Я сел в машину и поехал. Остановился, купил букет цветов. Ее офис находился в районе метро «Сокольники», недалеко от тюрьмы «Матросская тишина».

Подъехав к офису, я увидел, что он представлял собой обычное здание детского сада, в два этажа, за металлической оградой. Перед ней стояло несколько иномарок. У входа я

увидел серебристый «шестисотый» «Мерседес».

На столбах дворика виднелись видеокамеры. У входа стояли несколько плечистых парней с короткими стрижками, в черных брюках и в черных кожаных куртках. Они вопросительно посмотрели на меня. Я назвал себя.

– Проходите, – кивнул один, нажав на кнопку в стене. Открылась металлическая дверь. Я вошел на первый этаж и увидел, что детский сад был полностью переоборудован в современный комфортабельный офис. Все было красиво, в европейском стиле.

Девушка в черной юбке и белой блузке – традиционной одежде офисных работников – приветливо встретила меня.

– Одну минуточку, сейчас, – она назвала Кристину по имени-отчеству, – вас примет.

Я присел в кресло. Через несколько минут по ступенькам со второго этажа стал спускаться высокий парень, тоже в темной куртке, в темных брюках, в белой рубашке с галстуком. Он назвал меня по имени-отчеству. Я кивнул, подтверждая, что это именно я.

– Пожалуйста, пройдемте, – парень пошел впереди меня. Я стал подниматься за ним на второй этаж. Обратил внимание, что офис переоборудован наподобие двухэтажного номера в пансионате, где мы с Кристиной отдыхали.

Наконец я попал в приемную, где сидела еще одна девушка. Она улыбнулась мне и открыла дверь.

Я вошел в просторный кабинет. В углу стоял большой чер-

ный итальянский стол, за которым сидела Кристина, в строгом темном костюме, в светлой блузке. Она постриглась коротко. Какая-то повзрослевшая, серьезная, строгая, солидная... Кроме нее, в кабинете никого не было.

Я понял, что это кабинет директора фирмы. Сопровождавший меня парень остановился в дверях. Кристина обратилась к нему:

– Ты можешь идти.

– Может, мне лучше остаться? – спросил он.

– Я сказала тебе, – раздраженно повторила Кристина, – что ты можешь идти!

Парень недовольно повернулся и вышел, несильно хлопнув при этом дверью. Я понял, что между этим парнем и Кристиной существуют какие-то отношения.

– Кто это? – спросил я, прежде чем поздороваться.

– Это начальник охраны и мой личный телохранитель, – сказала Кристина. – Ну что, давайте здороваться? – Она подставила мне щеку. Я поцеловал ее.

Я присел в кресло, не зная, о чем разговаривать.

– Значит, ты в Москве? – спросил я.

– Да, уже три месяца.

– А как же Америка?

– Но ты же не захотел туда ехать...

Я улыбнулся.

– Решила остаться в Москве, дело начать.

– Какое дело?

– Теперь я имею несколько коммерческих структур, так сказать, выкупила кое-что, что-то от Игоря в наследство осталось, и занимаюсь коммерцией. Никакого криминала.

– А ребята?

– А это ребята из бригады Игоря остались, которых отбить удалось. Но это моя личная охрана, служба безопасности. Опять же, никакого криминала.

– Да ладно, что ты оправдываешься передо мной, я же не прокурор! – улыбнулся я.

– А как у вас дела?

– У меня дела идут. Люди сидят, кого-то сажают, кого-то освобождают.

– Работы много?

– Да, хватает.

– И клиентки есть?

– Какие? Которые на свободе или те, что сидят?

– И те, и те.

– Нет, клиенток, кто сидит, у меня нет. Но на свободе – есть. А я тебя искал, – неожиданно для самого себя произнес я.

– Искал? – удивилась она.

– Пытался разыскать. Звонил жене Эдика, узнавал, но мне сказали, что ты в больнице...

– Да, был такой период, лежала я в больнице. Чуть крыша не поехала от шока, который я пережила. Ты же не знаешь, что было на похоронах Игоря. Лучше тебе и не знать... А

потом – взяла себя в руки и решила – а почему бы мне не продолжить дело Игоря?

Я потерял дар речи от неожиданности такого заявления.

– Что значит – дело Игоря? Связанное с криминалом?

– Я же сказала – никакого криминала нет. Только бизнес.

– А личные дела у тебя как?

– Ты же прозорливый адвокат, – улыбнулась Кристина, – мог бы и догадаться!

– С этим, высоким?..

– Это так, в свободное время, чтоб другие не приставали.

– А где ты живешь, если не секрет?

– От тебя у меня секретов нет. Представь, пока еще квартиру не купила, не заработала. А живу я в том номере, где мы с тобой останавливались...

– Как? Ты его что, выкупила?

– Нет, просто сняла на длительное время. Как видишь, не зря мы с тобой зеленую сумку вызволяли. Пригодились те денежки... А как у тебя дела? Не развелся?

– Нет, – ответил я.

– У тебя кто-то есть? – неожиданно спросила Кристина, намекая на любовницу.

– Нет, только клиенты и клиентки, – пошутил я.

Потом мы поговорили еще около получаса. Я понимал, что между нами возникла новая возможность восстановить наши отношения. Но чувствовал, что не может быть повторения, это существовало только в связке с той экстремаль-

ной ситуацией, которую мы пережили в то время...

Я вышел из офиса. Проходя в дверь, обратил внимание, что никаких сотрудников фирмы, кроме охранников в кожаных куртках, в здании нет. Я уже почти закрывал дверь офиса, как увидел, что по лестнице спускается Кристина. Я подождал ее.

– Ну вот, – обратилась она ко мне, – на точку вызвали. Надо кое-что проконтролировать. – Она подошла к «Мерседесу».

– Это что, твоя машина? – спросил я.

– Теперь моя... Раньше он на нем ездил.

Я понял, что это была машина Игоря.

– А чем же твоя фирма занимается? Интересно все же...

– Мы... – Кристина сделала паузу, посмотрев на долговязого парня. – Мы занимаемся охранными услугами.

– Охранными услугами? – переспросил я. – Ничего себе! Для женщины это круто!

– Ничего, справляюсь. Человек везде может адаптироваться – в тюрьме, в любых условиях. Вы же это знаете.

– Да, ты права. Ну что ж, удачи!

Кристина села в машину и тронулась с места. Тотчас же за ней поехала сопровождающая «БМВ-520».

Я подошел к своей машине и поехал по своим делам.

На этом можно было бы поставить точку в этой истории, потому что больше мне Кристина не звонила. Я ей тоже никогда не звонил. Только...

Как-то я работал над другим делом. Один из уголовных авторитетов, находящийся в следственном изоляторе, неожиданно спросил меня:

– А правда, базар среди пацанов идет, что вдова вашего клиента возглавила бригаду и заправляет делами по всей Москве?

– Не понял, какого клиента? – переспросил я.

– Которого еще в следственном изоляторе убили. Газеты об этом много писали.

Я понял, что он имеет в виду Кристину. Вспомнил ее слова: «...главное – никакого криминала».

«Ну что ж, – подумал я, – женщина, глядя на своего супруга, может преобразиться – из простой скромной девушки в лидера бригады. А впрочем, это лишь мои домыслы...»

Глава 2

«Новая русская» любовь

Дело об оружии, 1998 год

В нашем загородном поселке, который находится в ближнем Подмосковье, можно встретить все стили дачной архитектуры.

Здесь тихонько доживают свой век небольшие, уютные деревянные домишки предвоенных времен, подобные тем, что снимал Никита Михалков в фильме «Утомленные солнцем».

Есть построенные недавно, не более пяти лет назад, в стиле новых русских теремов – кирпичные трехэтажные дворцы с черными узорчатыми решетками, с массивными каменными или кирпичными заборами, скорее напоминающие замки или дома культуры.

Но в последнее время подмосковно-дачная архитектура стала развиваться по западным образцам. Появились так называемые евродома, построенные либо по принципу канадского сэндвича, либо обшитые евровагонкой. Издалека эти домики кажутся игрушечными.

Представьте себе – зеленая лужайка, небольшие фонари вдоль аллей, в глубине аллей белые домики, окруженные различными зелеными горками.

Одним из первых построивших такой евродом был наш сосед Алик. Он купил эту землю и полуразвалившийся деревянный домишко у вдовы академика три года назад.

Сначала попытался что-то перестроить – привез стройматериалы, подкрашивал, заколачивал. Однако ничего не получилось. Вскоре развалюшка неожиданно сгорела. И на фундаменте этого дома Алик начал строить каменный дом внушительных размеров. Завез кирпич, бетонные плиты, укрепил фундамент.

Но внезапно Алик исчез и не появлялся около года. Строительство, естественно, заморозилось. После того как Алик появился вновь, он решил коренным образом изменить стиль постройки – сделать дом по евростандарту.

Первым делом он нанял несколько бригад строителей, нагнал много техники. В сказочные сроки – меньше чем за полгода – на пустом месте вырос огромных размеров трехэтажный особняк, покрытый слоем специальной штукатурки.

Затем сосед стал активно заниматься благоустройством участка. Появилась команда озеленителей. Они дружно взялись за дело. Вскоре появились уютные дорожки, японские дворики, красивые горки, посаженные цветами, небольшой бассейн и фонарики, выстроившиеся вдоль дорожек.

В течение трех лет строительство было практически закончено, и Алик огородился каменным забором около четырех метров высотой. Железные ворота, которые открывались сами, с помощью дистанционного управления, сверху были

снабжены видеокамерой, через которую велось постоянное наблюдение.

Никто из жителей поселка точно не знал, чем занимался Алик. Ходили разные слухи. Одни говорили, что он бандит, другие – удачливый коммерсант, третьи – что Алик чуть ли не родственник Мавроди, удачно наворовавший денег и живущий теперь в свое удовольствие. Все это до поры до времени было загадкой.

Хотя дом Алика стоял через три дачи от нашей, я никогда не стремился завести с ним знакомство и не искал встреч. Кроме, пожалуй, одного случая, когда встреча наша все же состоялась.

В тот день начала июня я, как обычно, вышел прогуляться с собакой по дачным проулочкам. Решил пойти в сторону леса. Пройдя несколько метров, оказался напротив ворот дачи Алика. И тут я увидел, что ворота медленно открываются и из них выезжает серебристая «Вольво» с затемненными стеклами. Я остановился, пропуская машину.

Неожиданно автомобиль остановился, стекло дверцы водителя поползло вниз. Я увидел знакомое лицо. Это был Виктор, мой коллега-адвокат из нашей консультации.

– А ты что тут делаешь? – удивленно воскликнул Виктор.

– Я здесь живу, – ответил я. – А ты как тут оказался?

– Деловая встреча, – отозвался Виктор. – Вот к клиенту приехал.

– К клиенту? – переспросил я, подумав: «Надо же! Мой

сосед – его клиент!»

– Давай я познакомлю тебя с ним, – продолжал Виктор, вылезая из машины.

– Да зачем мне с ним знакомиться? – стал отнекиваться я. – Ты его адвокат – ты с ним и общайся. Знаешь ведь, как у нас, адвокатов, бывает – никто не любит расшифровывать места, где живет. Тут же пойдут люди – одному совет, другому помощи и так далее. А хочется на даче отдыхать, а не работать.

– Нет, нет, – не унимался Виктор, – вы же соседи! Давай познакомлю. Парень-то интересный!

Я пытался что-то возражать, но неожиданно в воротах появился большой черный джип «Шевроле Блейзер» с затемненными стеклами, из которого вылез долговязый парень с короткой стрижкой. Улыбаясь, он уже направлялся к нам.

– Ну вот, Алик, – обратился к нему Виктор, – познакомься, это твой сосед, – и назвал меня. – Кстати, мой коллега-адвокат.

– Как интересно! – обрадованно протянул Алик, подавая мне руку. – Таким образом, я постоянно, сам того не зная, нахожусь под защитой адвокатуры? В городе у меня адвокаты, а теперь еще и на даче есть.

«Ничего себе наглость! – подумал я. – Я ему еще ничего не сказал, даже не представился, а он уже меня в свои адвокаты записать успел! Теперь не избавишься от этого «нового русского»!»

– Что же мы стоим на дороге? – спохватился Алик. – Проходите в дом, посмотрите, как живем. Пошли, сосед! – Он дружески похлопал меня по плечу.

Я понял, что спорить бесполезно, и молча направился к домику.

Пройдя несколько метров по дорожке, тянувшейся между ярких цветущих клумб, мы оказались перед стеклянным помещением, вроде зимнего сада. Эта прозрачная конструкция, поднимаясь вверх на три этажа, доходила до крыши дома.

Над входом был навес с многочисленными небольшими фонариками. Открыв большую стеклянную дверь с резными решетками, Алик пригласил всех вовнутрь. Мы оказались в просторном холле.

Холл был выложен красивым крупным кафелем. Поверх плитки лежали яркие ковровые дорожки. Сразу у входа стояло несколько небольших кожаных диванчиков, журнальный столик, немного дальше – камин.

Справа от камина – сплошная стена, вдоль которой выстроилось множество картонных коробок, в которых, судя по наклейкам, хранились бутылки с вином и водкой разных сортов. Перехватив мой удивленный взгляд, Алик смущенно улыбнулся:

– Да это я к свадьбе готовлюсь. Вот, привез продукцию своего заводика. – Он похлопал по коробке. – А сейчас что мы пить будем?

– Я – ничего, кроме чая, – отрицательно покачал я головой.

– А я за рулем, – улыбнулся Виктор.

– Хорошо, тогда чаек организуем, – кивнул Алик и быстро прошел на кухню, которая была рядом.

Я воспользовался его отсутствием и спросил у Виктора, чем все-таки занимается Алик.

– Алик? – переспросил Виктор. – Как тебе сказать... Хотя, впрочем, от тебя можно ничего не скрывать.

От Виктора я узнал, что Алику тридцать пять лет. В недалеком прошлом он жил в подмосковных Люберцах. Свой путь начал простым хулиганом – «любером», которые еще в семидесятые приезжали «бомбить» Москву, борясь с молодежной модой – панками, металлистами и прочей «буржуазной нечистью», как они говорили.

Затем, как и многие его коллеги из люберецких бригад, Алик понял, что просто хулиганить совсем неинтересно. Лучше заниматься экономикой. И с расцветом кооперативного движения люберецкие бригады, созданные из «качков», тут же превратились в рэкетиров, одетых в своеобразную униформу: спортивные костюмы, короткие стрижки, и стали «бомбить» теперь уже московских коммерсантов.

На этом деле Алик преуспел. Однако нелегкая жизнь рэкетира наложила и отрицательные отпечатки. Пару раз он попадал в различные перестрелки, а однажды был похищен конкурентами – враждующей бригадой – и находился в пле-

ну около двух недель.

– Не знаю, что произошло после этого, – продолжал Виктор, – но Алик очень переменялся и стал здорово пить. По законам и традициям его группировки, употребление спиртного категорически запрещалось. Старшие вызвали Алика на разборку. Разговор был долгий и серьезный. Ему предложено было два варианта – либо оставаться в бригаде, соблюдая понятия, либо продолжать пить и соответственно – уходить.

Само собой, Алик стал божиться, что со спиртными напитками он раз и навсегда покончил. Однако через месяц он вновь нарушил свое слово, бурно отметив день рождения своего кореша в ресторане.

Старшие снова вызвали Алика. На сей раз разборка была более крутой. После небольшого избиения старшие решили все-таки исключить Алика из бригады. Однако, вспомнив его боевые заслуги – а заслуги заключались в том, что он стоял у истоков люберецкого движения и начинал с нуля плюс его двухнедельное содержание в плену, – старшие, сжалившись, решили оставить Алика.

Но находиться в бригаде ему было нельзя, поэтому его перевели в разряд так называемых «смотрящих», то есть тех бандитов, которые сидели в коммерческих структурах и наблюдали за финансовым процессом – отчислением коммерческими структурами денег в общаки.

Так Алик стал смотрящим. Сначала у него было несколько

таких точек. Затем, перекантававшись так около года, Алик понял, что он и без этого может делать большие деньги.

Вновь произошла встреча со старшими. На этот раз они были за границей, в одной из средиземноморских стран. Съездив туда, Алик смог убедить старших, что создание сети небольших ликеро-водочных заводов в Подмосковье будет приносить большую прибыль. Старшие смекнули, что дело и впрямь выгодное, тем более что это было по «профилю» Алика. И Алик со своим компаньоном, коммерсантом, у которого он практически выбил долю в группировке, стал создавать небольшие заводики в подмосковных городках. Все было поставлено на широкую ногу. Заводики действительно стали приносить большую прибыль. Деньги, которые получал Алик из общака, возвращались через короткое время с большими процентами.

Но тут случилась беда. Загадочным образом партнер Алика, коммерсант, с которым он начинал работать, погибает от рук наемного убийцы, который подстерег его у подъезда.

Подозрение пало на Алика, как на его компаньона. Около девяти месяцев Алик просидел в следственном изоляторе. Тогда-то и начал работать с ним Виктор. Затем следствие было закончено, все подозрения с Алика сняли.

Выйдя из изолятора, Алик как бы начал новую жизнь. Тогда и возникла у него идея жениться.

Избранницу Алика звали Машей. Это была девушка лет двадцати двух из Санкт-Петербурга. Родители ее были ра-

ботниками советской торговли. Папа долгое время возглавлял один из престижнейших ресторанов Санкт-Петербурга, мама работала в крупном магазине. Маша была единственным ребенком в семье, очень избалованным. Ей никогда ни в чем не отказывали.

Вскоре ворота дачи открылись, и во двор въехал красный джип «Мицубиси-Паджеро». Дверца отворилась, и из него вышла миловидная светловолосая девушка невысокого роста.

– О, Машуня приехала! – радостно закричал Алик, выскочив из кухни. – Машуня, а мы тебя ждем! – И заторопился к ней, чмокнув ее в щеку. – Проходи, познакомься с моими адвокатами!

– А у тебя уже два адвоката? – удивилась Маша.

– Как тебе сказать. Этот адвокат – наш сосед, живет рядом с нами.

Я представился. Маша приветливо кивнула и улыбнулась мне.

– Зачем же тебе два адвоката? – вновь обратилась она к Алику.

– Не, не то чтобы два адвоката нужно. Это просто наш сосед, адвокат, полезный, нужный человек, – как бы стал оправдываться Алик.

– Скорее всего он пригодится мне, – неожиданно решила Маша.

– А тебе зачем? – удивился Алик.

– Мало ли, может, я развожиться с тобой буду!

– Ну вот, – засмеялись мы с Виктором, – не успели поже-
ниться, а уже разводитеься!

– Может, в таком случае вам и жениться не стоит? – про-
должил Виктор.

Конечно, это была шутка. Но, как говорят, в каждой шут-
ке есть доля правды. Я не знал тогда, что в дальнейшем судь-
ба сведет меня с Машей.

– Машуня, – перебил нас Алик, – сделай нам что-нибудь
поесть, мы очень голодны!

Маша удивленно взглянула на него:

– Что?

Она была явно недовольна предложением Алика.

– Ладно, ладно, мы сами перекусим чего-нибудь, – зато-
ропился Алик.

Мы с Виктором переглянулись, улыбнувшись. Нам стало
ясно, кто уже верховодит в этой пока еще не состоявшейся
семье.

Однако будущая жена Алика все же последовала тради-
циям гостеприимства. Через несколько минут она выкатила
столик с кофе, чаем и минеральной водой. Она поставила
его около журнального столика и присела с нами на диван,
исподтишка разглядывая нас.

Я, в свою очередь, стал разглядывать ее.

Она была невысокого роста, голубоглазая, симпатичная
девушка – правильные черты лица, короткая стрижка, оде-

та очень стильно. Было видно, что все вещи на ней дорогие, фирменные – от Картье, от Версаче. Все говорило о том, что у Маши очень хороший вкус. Да и в средствах она не стеснена.

Вскоре мы узнали, что недавно Алик подарил ей шикарные подарки – небольшой японский джип, мобильный телефон и кучу шмоток, включая такие пустячки, как норковые шубы, песцовые полушубки, бриллиантовые безделушки.

Дальше мы заговорили о свадьбе. Я понял, что свадьба намечалась примерно через месяц. Алик ждал возвращения из-за границы важных друзей. Нетрудно было догадаться, что это старшие из его бывшей группировки.

Свадьбу решили праздновать на широкую ногу. Сначала планировалось провести торжество в одном из ресторанов, затем гости должны были переместиться в загородный коттедж Алика, где празднование могло продолжаться в течение еще нескольких дней.

Алик и Маша стали приглашать меня на свадьбу. Я кивал согласно, хотя прекрасно знал, что через пару недель мне предстоял отпуск и на свадьбу скорее всего я не попаду.

Прошло немного времени. Я отдохнул за границей. После отпуска снова активно включился в работу, так что на даче стал бывать реже и уже забывал про Алика и его семью.

Новую информацию о нем я получил совершенно случайно от своей соседки Нины Петровны.

Уже в конце лета соседка зашла к нам поговорить по пово-

ду ее пенсии. Напрасно я пытался объяснить Нине Петровне, что я не специализируюсь по пенсионным вопросам, что я дока по уголовным делам. Все бесполезно. Вероятно, так же и к врачу обращаются по поводу любой болезни, независимо от его специализации.

Проблема Нины Петровны заключалась в следующем. Ей предложили, несмотря на то что в силу своего возраста она уже имела право на пенсию и получает ее, работать на фирме у одного из коммерсантов, так сказать, подрабатывать с весьма неплохим заработком.

Каково же было мое удивление, когда коммерсантом этим оказался не кто иной, как Алик! Вскоре я узнал, что на самом деле Нина Петровна лишь числилась у Алика на фирме, а работала в его загородном доме, как она себя именовала, экономкой. Практически же она была просто прислугой.

Она рассказала мне, что Алик и Маша шумно и с большим размахом отпраздновали свадьбу. Нина Петровна с восхищением отзывалась о Маше:

– Надо же, маленькая, худенькая девочка, а такого гиганта сумела к рукам прибрать! Что вы думаете, – рассказывала Нина Петровна моей теще, с интересом слушавшей новости, – она заставила Алика раскрутиться на целый штат обслуги! Помимо меня, есть еще горничная, специальная женщина, которая занимается приготовлением пищи, – повариха, и два шофера, которые дежурят по очереди.

Сама же Маша практически все время живет за городом.

Встает она где-то около часу дня, спускается на первый этаж, около часа пьет кофе, болтает с подружками по телефону, после выезжает в Москву за покупками, а иногда возвращается наверх и продолжает спать.

По выходным приезжает Алик. У него тоже распорядок стабильный. Обычно в пятницу он приезжает на дачу со своими друзьями.

Я без труда догадался, что, видимо, дружки – это бывшие коллеги по бригаде, с которыми Алик в прошлом работал вместе.

– Так вот, – продолжала Нина Петровна, – обычно они приезжают к вечеру, на нескольких машинах. Сразу же идут в баню, которая стоит отдельно от дома. Там они сидят до поздней ночи, парятся, пиво импортное пьют, шашлыки жарят, на бильярде играют. В субботу друзья разъезжаются. Алик просыпается около полудня, завтракает, потом садится в машину, грузит в прицеп водный мотоцикл «Ямаха» и отправляется на полдня к озеру. Под вечер Алик возвращается, ужинает, немного отдыхает, а вечером – либо играет с водителем на бильярде, либо поет под караоке.

Нина Петровна начала с восхищением рассказывать о японской игрушке «караоке», которая представляет собой музыкальную приставку с микрофоном, где запрограммированы мелодии. Нина Петровна даже сказала, что у Алика неплохой голос, и продолжила, пошутив, что он мог бы иногда выступать в ресторане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.